

16+

Урина Снегирева

ЦВЕТОК БЕЛОГОРИИ

ТОМ 2

Ирина Снегирева

Цветок Белогории. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67977276

SelfPub; 2023

Аннотация

Княжна-рысь интересуется оборотня-змея, но между ними огромная пропасть в традициях родов. Возникшее взаимное притяжение игнорировать очень трудно и все попытки сближения заканчиваются непониманием с обеих сторон. Только похищение девушки заставляет их обоих взглянуть на многие вещи другими глазами. Всё это можно будет узнать в третьей книге о женщинах семьи Видар. (История об Ольге) От автора: хронология «Гостьи лесного князя» – 1. Диалогия (бесплатная, о Ярославе) 2. О Ксении 3. Об Ольге Все книги написаны по одному миру. Истории самостоятельные.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	103
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Ирина Снегирева
Цветок Белогории. Том 2

Глава 1

Гарольд Чёрный

Голова нещадно трещала, поэтому открывать глаза совершенно не хотелось. Но жажда была сильна, и Змею пришлось вставать. Стоило оборотню подняться, как боль усилилась, словно кто-то очень подлый решил сжать мозг Чёрного в тиски.

– Мой князь желает попить?– донёсся до Змея женский голос и Гарольд обернулся... Ууу. Резкие движения ему сейчас были противопоказаны.

– Роза, ты чего тут забыла? Почему не на кухне?– поинтересовался он у наложницы и добавил, – воды принеси!

– Я всё уже припасла, – шустрая смуглокожая служанка тут же спрыгнула с кровати и налив воду из кувшинчика в стакан, подала князю.

Гарольд, мучимый жаждой, припал губами к так необходимой ему влаге... и замер.

Стеклянный стакан, такой же, новомодный. Похожий он вчера держал в руках. И он навевал ему смутные воспоминания. Кажется, кто-то поскандалил с Вербой. Внезапное чувство сожаления о содеянном, Змей задушил на корню. Мужчина, которому принадлежит такое огромное княжество, к

тому же неженатый не должен слушать какую-то там бело-брысую кошку...

– Может быть, расслабляющий массаж? – руки Розы тут же оказались на мускулистых плечах оборотня, слегка пощипывая и поглаживая.

– Сейчас только лягу, – проскрипел князь и рухнул на постель, прикрыв глаза.

Массаж он любил, а Роза делала его лучше всех. Правда, сегодня приятное ощущение портила головная боль, но он потерпит. Хотя, если подумать, то для чего при замке существует лекарь? И тут же расторопная служанка была послана по известному адресу, ведь князь не должен страдать, если существуют способы избавления от подобного недуга.

Спустя время, Гарольд, которому лекарь дал какое-то снадобье, чувствовал себя гораздо лучше. Словно не он вчера перепил, а кто-то другой. Ну хотя бы тот же староста или охранники. Вообще-то до подобного состояния допивался Змей крайне редко. А вчера был действительно повод, так чего же его не отметить.

Лекарство так помогло, что у князя появился аппетит, и он отправился завтракать. Чёрный заглянул к вчерашним собутыльникам и пригласил их перекусить. Охранники поблагодарили, но отказались, сославшись на неотложные дела, а вот староста согласился, выпив перед этим литр огуречного рассола, принесённого расторопным слугой.

– Все ли завершил дела? – поинтересовался Гарольд у го-

стя, с которым встретился в таверне по пути сюда, – кажется, ты хотел о чем-то лично потолковать с моей экономкой.

– Хотел. Госпожа Верба осенью слишком уронила цену на картошку, – произнёс человек и замолчал, покосившись на Змея. До него (исключительно из-за вчерашнего перепоя) только сейчас дошло, с кем это он принимал участие в нескольких днях крепкой попойки. И что экономка, с которой он собирался встретиться, работает на Гарольда Чёрного.

– И что? – прищурился князь, принимаясь за завтрак. Он быстро окинул взглядом столовую, но нигде не увидел ту, о ком шёл разговор. – Думаешь, к зиме госпожа подобрела и денег накинёт?

– Может, что и предложу ей. Заинтересует, – многозначительно произнёс староста. И как ни странно, но Гарольду это очень не понравилось.

– Ты на что намекаешь? – произнёс он полушутливо – полурыкая. Понять его было сложно, но в любом случае это выглядело очень двусмысленно, как и «предложение» старосты. Но последний воспринял это, как угрозу.

– Ничего конкретного, – начал оправдываться вчерашний собутыльник, до которого наконец-то дошло, что перед ним всё-таки Князь, а не кум из соседней деревни. – Хотел ещё денег заработать, раз на картошке не так много выручили, и предложить для ваших кухонных нужд капусту. Она у нас отлично сохранилась!

– Вот сейчас её и позовём!– решил Чёрный и послал слугу за экономкой.

Отчего-то оставлять Вербу с этим прохвостом наедине князю не хотелось. И пусть они вчера знатно поругались с молодой женщиной, но как управляющая, как экономка, она была безупречна. Словно её с детства готовили быть хозяйкой в большом доме или даже в замке. Она всегда точно знала, что и сколько здесь нужно. Могла поторговаться или выбрать самый выгодный контракт на поставку необходимого впрок. Не раз Гарольд замечал, поначалу проверяя работу, как ушлые купцы ломали свои зубы о её верные расчёты. Он обязательно должен присутствовать при их разговоре со старостой, заодно все пройдёт под княжеским контролем. К тому же он убедится, что речь идёт о делах замка, а не о ещё одном ухажёре Вербы. А что? Это ведь в его интересах совершаются сделки?!

Однако слуга вернулся ни с чем. Точнее с запиской, оставленной женщиной.

– Её нет, господин, – произнёс человек, протягивая бумажку хозяину, – вот только это лежало на столе.

Чёрный не любил, если он чего-то не знал или не понимал. Сейчас же всё обстояло именно так. *«Срочные дела. Вынуждена уехать. Верба»*. И как это понимать? Что-то произошло? Какое-то смутное ощущение тревоги шевельнулось в груди Змея, а себе он привык доверять больше, чем кому бы то ни было. Куда уехать? Надолго? От подобных вопро-

сов пропал аппетит и Гарольд сделал знак слуге, чтобы тот налил вина. Молча осушив стакан (староста просек, что происходит что-то странное, а потому благоразумно заткнулся), Змей снова посмотрел на того, кто принёс нерадостную весть, отдав очередной приказ:

– Расспроси, с кем она общалась, что у неё произошло. И немедленно доложишь.

А затем Чёрный поскрёб подбородок пятерней, осознав, что не брился вот уже три дня, а щетина его, как у ежа и произнёс:

– Ну вот что, друг любезный, – рука оборотня властно легла на плечо старосты, – раз экономки нет, в другой раз с ней потолкуешь. Она женщина разумная, я ей полностью доверяю в денежных вопросах. Ты согласен со мной или как?

– Выбора нет, – кивнул человек. – Слово князя – закон для меня.

А куда ему было деваться, раз сам князь так сказал, а договариваться о ценах на капусту больше не с кем. Уж такой ерундой Гарольд себя не обременял. Не княжеское это дело.

– Ну вот и славно! – согласился Чёрный, – если хочешь, пей и ешь, сколько в тебя влезет. А мне пора. Дела.

Покинув столовую Чёрный, зажав в кулаке записку своей экономки, направился в её комнату. В его голове крутилась мысль, которую он никак не мог поймать за хвост.

Хлопнула входная дверь, и клубы мороза ворвались в холодные коридоры замка. И Змей, который именно в этот мо-

мент находился рядом, расплылся в широкой улыбке.

– Ну, наконец-то! Вернулся, пропащий!

– Куда я денусь, – рассмеялся Рональд, обнимая отца.

Сердце старшего Князя сладко защемило от любви к единственному сыну. Его надежда, Рональд, был необычайно хорош собой той жёсткой красотой, от которой столичные бабы падали в обморок и не сводили с оборотня восхищенных глаз. Но так реагировал на него слабый пол. Среди мужской половины, он в случае боя вызывал ужас и дрожь в коленках. Настоящий морянин, адаптированный на берегах материка.

Гарольд, занятый рассказами сына о проделанной работе, о новых договорах, заключённых им как-то позабыл, что до встречи с ним направлялся в комнату Вербы. Её записку он где-то оставил, увлечённый разговором. В данный момент Рональд ему был гораздо интереснее, чем женщина, разозлившая и неожиданно умчавшаяся по каким-то своим делам. Позже, все тот же слуга доложил про ночной отъезд госпожи экономки и про оружие при ней, но ничего подозрительного в этом Гарольд не увидел.

Верба Зимняя

Рассвет застал молодую женщину на границе с тем самым княжеством, где жила Агата. Устало сползая с коня в сугроб, Верба в очередной раз задалась вопросом, а что она здесь

делает. В её родном Онежском герцогстве остались любимые родители, брат с сестрой... и тот вероломный кот, из-за которого когда-то она, сопливая девчонка, сбежала из дома.

Говорил отец, что нельзя верить всем подряд! Так Вербочка это и сама прекрасно понимала. Только разум куда-то девался, стоило ей увидеть Брана, видного и красивого молодого мужчину. Он шагал по торговым рядам, гордо расправив плечи, а разряженные в шляпки и шелка девицы не сводили с него своих восторженных глаз и старались привлечь его внимание. Именно в такой момент Бран увидел молодую девицу, решившую прогуляться вместе с охраной, а заодно и прикупить что-нибудь. Столько внимания уделял он ей тогда. Голова кружилась! И пусть она с детства видела восторженные взгляды в свой адрес и отличала лесть от искренних комплиментов. Но все это вмиг забылось, стоило увидеть высокого и статного оборотня, который все чаще и чаще старался попадаться ей на глаза.

Вербя пропала.

Мама сразу заметила поведение дочери. И с девушкой немедленно была проведена соответствующая беседа. Но если бы только с её стороны адели чувства. Сам Бран не давал ей прохода и по возможности засыпал цветами, милыми подарками, говорил комплименты. Папа сурово сводил брови, твердя, что этот Бран не для неё и прежде чем сходить с ума от мужчины, надлежит хотя бы присмотреться. Был наложен запрет на общение с этим оборот-

нем, а с ним проведена разъяснительная беседа. Стражникам и нянькам приказано не подпускать наглеца к дочери герцога, даже к воротам замка. И встречи стали тайными, а уж восторженные подружки постоянно приносили записочки влюблённым друг от друга, считая это благим делом.

Как поступают неопытные девчонки, если им кажется, что весь мир ополчился против их любви, лишая счастья? Бегут к своему милому по первому его призыву. Разве ей не известны были все тайные ходы-выходы в их замке? Сколько раз Вербочка с братом и сестрицей, а заодно с ватагой друзей, прятались по запутанным коридорам. Бран, сын одного некогда богатого, а потом разорившегося купца, сразу смекнул, что из этого можно найти выгоду. Девушка хороша, а приданое за ней дадут ещё лучшие. Доверчивая дочь герцога влюбилась в него, как говорят, с первого взгляда.

И вот настал тот момент, когда «влюблённые сбежали». Оказалось, своим родным он давно сообщил о планах жениться на Вербочке. Бран решил отвезти невесту прямоком в небольшой храм. Там и поженились. А чтобы у отца ангоры не было желания развести дочь с новоиспечённым мужем, хитрый котиче решил, что стоит объявить о беременности Вербы, сердца родителей девушки растают от счастья в ожидании будущих внуков. Да и позора избежать, какому отцу не захочется? Так что хитрый ловелас ещё и «честным и благородным малым» выступить пытался.

Сокрытая на границе Онежского герцогства и Белогор-

ского княжества, поначалу молодая семья жила хорошо, пользуясь теми деньгами, что были у мужа. И даже небольшие бытовые проблемы не служили поводом для расстройства. Сама же Вербочка очень быстро поняла, что в положении. Она парила на седьмом небе от счастья, когда муж от такого известия буквально носил её на руках.

В один из дней Верба увидела, как Бран пробует молодое вино с местными крестьянами. Она не удивилась, да и не видела в том ничего плохого. Её отец тоже уважительно относился даже к простым людям, если те внушали ему доверие. Поэтому не желая мужу мешать, она осталась дома. Да и слушать мужские разговоры ей не хотелось.

День давно сменился вечером, а после и солнце закатилось. Но гульба все продолжалась. И как-то тоскливо на душе у девушки стало.захотелось ласковых слов, и чтобы муж непременно назвал её своей Снежинкой (за окрас). А если беременная захотела и ещё какое-то время об этом думала, то значит, не имело смысла отказывать себе. Верба накинула тёплую серую кофточку и направилась туда, откуда то и дело слышался смех. Однако Брана там не было. Ей подсказали, что мужа можно найти в синем доме. Не понимая, зачем он к кому-то пошёл, девушку одолело беспокойство. Но побежать за своим оборотнем ей не давала гордость.

Указанный дом находился в конце деревни, именно там жила довольно весёлая молодая семья. Девушка подошла к

строению, в котором светились приоткрытые окна. Она уже собралась было взяться за калитку, чтобы подойти поближе и позвать Брана. Но тут до неё донёсся весьма интересный разговор. Подслушивать нехорошо, но разве это вышло нарочно? К тому же захмелевшие люди и нелюди довольно часто забывают, что их беседа может быть кем-то ещё услышана:

– Вот ты, Бран, – незнакомый мужской голос, по мнению Вербы, мог принадлежать хозяину или другому гостю, – мужик непростой, а живёшь здесь. И ведь вижу, что не все у тебя ладно.

Муж молчал, а девушка застыла. Неужели догадались, кто они? А вдруг донесут родителям? На самом деле Верба безумно скучала по своей семье и иногда горько плакала. Но Бран утешал, что герцог будет рад котяткам, его сердце отойдёт, а значит, они вернуться.

– А тебе – то что за дело? – усмехнулся любимый оборотень. Но девушке показалось, что и напряжение присутствует в его голосе. Да и как иначе, он ведь тоже переживает, чтобы их не рассекретили раньше времени.

– Да мне – то все равно, – миролюбиво заверил хозяин дома, – а вот жена твоя как? Сразу видно – белоручка ещё та.

Верба нахмурилась. Конечно, она выросла в семье, где вокруг детей герцога крутилась прислуга. Но даже ищи сварить девушка могла, не только постирать за собой. Мама была против таких навыков, а вот старая бабка, когда была жи-

ва, та говорила, что кошка существо вольное и прибираться за собой тоже должна уметь. Стыда в этом нет. И бабулька-то и выучила обеих девочек простым премудростям. А управление замком – этому учила дочерей мать.

– А моя жена и не должна трудиться, как простая крестьянка. Скоро мы вовсе отсюда переедем.

– Неужто клад нашёл? – в разговор вступил весёлый женский голос.

– Моя жена клад и есть, – глубокомысленно заметил Бран, – только об этом всем подряд знать незачем!

– За наши сокровища! – хозяин дома провозгласил тост и раздался звон кружек.

А Верба застыла, не зная, как ей реагировать на откровения мужа. С одной стороны, он прав. А с другой... Его тон и голос не понравились девушке. И зачем об этом кому бы то ни было рассказывать и хвалиться? Она повернулась, чтобы уйти домой одной. Что-то не давало ей прямо сейчас позвать мужа.

– А что с того? С твоей красоты? – женский голос снова включился в беседу. И на сей раз обладательница одного явно жевала, невнятно проговаривая слова. – Какой клад-то? Или наследство?

– Вроде того, – высокомерно произнёс Бран. Верба нервно перебирала пуговицы кофточки на груди, словно решая, слушать дальше или уйти. Ведь о ней говорят... Его слова её добились, – как родит моя красавица, так её папаша сразу

нам её приданое и отвалит. Это я точно рассчитал!

— Неужто такое большое?— удивлённо присвистнул хозяин дома. — Это за неё-то? За пигалицу твою?

— А что? Такой красавицы, как моя Верба ещё поискать,— самодовольно произнёс муж ангоры.— Она ведь настоящая Леди по происхождению.

И краска прилила к лицу девушки, которую сейчас снедали противоречивые чувства. Она знала, что красива, но признание мужа другим людям вызвало смущение. Только это не понравилось хозяйке дома. И с вредной нотой в голосе она вставила свои слова:

— Видать, большие деньги за неё дадут, раз ты на такое пошёл. Иначе бы жили с её богатыми родственниками. А они кто?

Как изворачивался Бран, Вербочка не стала слушать, а пошла домой. Какое-то чувство тревоги поселилось в её груди. И вроде все так, но с другой стороны выходило, словно супруг нарочно все подстроил и взял в жёны, чтобы получить её приданое. И сразу на ум пришёл разговор отца и брата о том, что семья Брана разорилась. Она слышала об этом и раньше, только считала это недоразумением, ведь такая малость не должна мешать настоящим чувствам.

Настоящим?

Словно держа тонкие нити догадок в руках, девушка вдруг решила за них подёргать и едва нетрезвый Бран ступил на порог дома, она произнесла:

– Послушай, у меня такая новость, я даже не знаю как сказать, – девушка запнулась, но потом, положив руки на ещё маленький животик, посмотрела на мужа.

– Что-то случилось, солнце моё?– произнёс он, приблизившись к жене и обдав её пьяным дыханием.

– Я сегодня получила тайную весточку из дома, от мамы. Ты же меня любишь?! Правда? И ничто не сможет нас разлучить? – Вербочка преданно заглянула в желанные глаза. – Так вот, – легко стряхнув с плеча мужа несуществующую пылинку, она продолжила, – папа лишил меня приданого и наследства. Навсегда. Он... отказался от меня...

Девушка действительно, иногда, с огромной осторожностью отправляла короткие письма домой о том, что она жива и здорова, замужем. Но обратных писем получать она попросту не могла, никто в точности не знал, где она. Иначе бы давно их нашли.

– Что?– Бран осоловело уставился на жену, словно она только что произнесла свои слова не на родном языке, а на аравийском.

– Папа разделил все, что причиталось мне между братом и сестрой, – пояснила девица и, коря себя за ложь, продолжила, – но ничего. Ты же меня любишь! И никакие трудности не помешают нашему счастью. Мы ведь и так проживём, правда?

Мама обожала ставить семейные спектакли, а дочерям в них зачастую отводились ведущие роли. Наверное, отту-

да у неё эта страсть к лицедейству. Верба корила себя за жестокий розыгрыш. Но вывести мужа на чистую воду показалось для девушки жизненно необходимым. Словно она стояла у черты «нужна ли ему только Я» или «нужно ли ему только моё приданое».

– Ты уверена? Может быть, сведения неверны? – засомневался Бран.

– Нет. Все верно, – отрезала ему все пути к отступлению маленькая лгунья, скрестив пальцы за спиной. – Мама написала, что нам не стоит больше прятаться. Отец отказался от меня и от преследования. Нам больше нечего бояться. Завтра же возвращаемся домой! Ты будешь работать, а я воспитывать малышей. Проживём как-нибудь. Да, любимый?! Главное, вместе!

Ещё никогда Верба не видела такое выражение лица у мужа. Брезгливое, злое, ненавидящее. Словно она сейчас произнесла смертельный приговор всем его надеждам. И именно она виновата в его бедах! И сейчас он её ударит! Он даже замахнулся!

– Ты думаешь, я хочу работать? Я похож на идиота? Глупая курица! Кому ты нужна нищая, со своими ублюдками!

Наверное, скажи Бран как-то по-другому, дальнейшие обстоятельства сложились иначе. Но не в тот день. Они поссорились, впервые в жизни. И ночью у сильно разволновавшейся беременной случился выкидыш. Прибежавший мест-

ный лекарь, да бабка знахарка помогли Вербе, но своих двоих котят она потеряла.

Муж изменился, каялся и просил прощения. Однако в душе девушки поселилась тоска. Открылись глаза на вероломного кота, ради которого она бросила все и сбежала из родного дома. Возвращаться домой? Нет, к этому она была не готова. Стыд за свой поступок оказался сильнее желания увидеть любимых родных. Она не могла посмотреть в глаза папе, который и раньше не был высокого мнения о Бране. И предупредил её не единожды. Что он думает о своей запутавшейся дочери? Какой позор лёг уже на его и её голову? Родные знают, что она замужем... и всё.

Иногда Бран уезжал в ближайший город. Привычка хорошо одеваться и не сильно ущемлять себя любимого сохранилась у него и здесь. В один из таких дней Верба сбежала. Она прибилась к проезжающему мимо деревни обозу, который шёл вглубь Белогории. Недолго скитаясь, девушка устроилась на работу сначала в трактир. Но её красота обращала на себя внимание посетителей-мужчин, и пришлось сменить работу, затем ещё одну. К счастью, в одной из гостиниц было место горничной.

За несколько лет работы, она из простых служанок поднялась до экономки. Почти каждый день девушка в своих молитвах благодарила богов за своих родителей и бабушку, которые научили её премудрости ведения дел по управлению замком. Что ей стоило справиться с гостиницей и горст-

кой слуг! Однако хозяин заведения решил повторно жениться после смерти первой супруги. И уже его молодая хозяйка невзлюбила Вербу, считая её своей соперницей. Конечно, мужчина предпочёл хорошей прислуге молодую жену. Обстоятельства сложились так, что именно этот владелец гостиницы каким-то образом случайно оказался знаком с Чёрным и обмолвился тому, что есть у него очень хорошая работница. Что заведение держит в ежовых рукавицах. И именно тогда Гарольд предложил одинокой молодой девушке, работу в своём замке. Дочь герцога, к этому времени уже прикупившая новый паспорт, с радостью согласилась. Змей устроил ей экзамен, тщательно проверял некоторое время всю работу, а вскоре объявил, что Верба его вполне устраивает.

Все эти воспоминания как один миг промелькнули в мыслях сидящей в сугробе Леди. Всхрапнувший конь вывел её из состояния задумчивости. Нужно было двигаться вперёд. И путь её лежал не только подальше от Гарольда, но и от собственного дома тоже. Она снова была одна и бежала ото всех...

Какое постоянство!

Запасы еды закончились, и их срочно нужно было пополнить. А ещё Вербе, как нормальной женщине, требовался отдых. В спине, словно кол застыл, к тому же ещё ужасно хотелось помыться, кошка существо чистоплотное. И коня нужно побережь, а вот с этим вообще не поспоришь. По пу-

ти попалась небольшая харчевня, но Верба проскакала мимо неё, опасаясь, вдруг кто-то из посетителей признаёт экономку Чёрных. К огромному разочарованию леди, пришлось пройти мимо небольшой таверны, расположенной в самом центре маленького поселения. Горячая еда, это хорошо, но земли морян лежат не так далеко, а значит, нужно быть очень осторожной. И только на краю этого поселения Верба поступалась в скромный дом, к которому был пристроен скотный двор. Дверь открыл низенький рыжий мужичок с очень хитрым видом и если бы не его крупнотелая жена, выглянувшая из-за мелкого мужа, то возможно, стоило и уйти.

– Что надо?– низкий голос женщины был наполнен подозрением.

– Извините, вы не сдаёте комнатку для ночлега?

– Комнатку?– удивлённо присвистнул мужичок, но под грозным взглядом женщины затих, а потом и вовсе затерялся за её спиной.

– Хотя бы уголок. Устала с дороги. И коня моего пристроить, – попросила Верба и тут же добавила, – я заплачу!

– Есть у нас чулан, – с недоверием произнесла женщина и тут же предупредила, приблизив своё лицо к путешественнице, – но там не княжеские хоромы.

– А мне другую и не надо, – ответила леди, ощущая нахлынувшую слабость. Чтобы вздохнуть, она рванула верхние пуговицы полушубка, ставшего вдруг тяжёлым, и как мешок с зерном и повалилась на крыльцо перед хозяевами домика.

Подхватили её сильные руки хозяйки, втащившей странную потерявшую сознание путницу. К счастью для Вербы, она быстро пришла в себя. И селяне, собиравшиеся обратиться к единственному на все поселение полицейскому, с опаской взяли деньги за постой у странной женщины. Даже пришлось показать документы поддельные, выданные на имя Вербы Мороз.

Предложенный чулан скорее напоминал очень крошечную комнатку с небольшим окошком, но маленькая леди была слишком измотана, чтобы обращать на это внимание. Она была рада подвернувшейся возможности просто отдохнуть, приписав своё падение исключительно усталости и проделанным большим путём. Заплатив за коня, которого так же поместили на скотный двор, ангора поинтересовалась, нельзя ли затопить баню. И только совсем поздно вечером, чистая, довольная и сытая наконец-то уснула, растянувшись на кровати. Верба терпеть не могла, когда видела, что люди в грязной одежде, невымытые, валились на постель. Именно поэтому на одном упрямстве проделав все манипуляции, она легла на чистую кровать, пахнущую простым, но вонючим мылом, и быстро уснула.

Дорога леди была трудной и пролегалa она не только по равнине. Высокие горы Белогории, кольцом окружавшие империю, приветствовали Вербу снежными шапками, но и они остались позади. В какой-то момент ей пришлось продать

коня и пересесть в обоз, но и это было легче, чем скакать одной и все время в седле.

Куда направлялась маленькая леди? Она и сама не знала. Когда-то от отца слышала рассказы, что там, далеко, за их герцогством Онежским, и даже дальше, чем простирается огромная Белогория, лежит страна Тарсмания. Порядки этой страны не такие, как на её родном севере, но портовые города привычны к приезжим людям, а значит, народ там более приветлив к чужакам. Именно на побережье, которое так напоминало ей покинутое княжество Чёрных, и остановилась Верба Зимняя, сбжавшая много лет назад дочь герцога. Языковых преград для неё не существовало. Ведь когда-то в детстве родители нанимали учителей для своих детей, да самых лучших.

Денег хватило на крошечный светлый домик, расположенный в портовом городке. Он мало напоминал родовой замок герцога Зимнего и совершенно не походил на замок Гарольда Чёрного. И пусть это было не совсем то, о чём мечтала Верба, зато в местном банке леди хранила оставшиеся средства. Плюс её новый сосед, словоохотливый старичок однажды похвалился, что его внук – владелец судостроительной верфи, ведёт довольно успешные дела. Подумав об услышанном, молодая женщина приобрела несколько акций компании внука. И не прогадала, потому что в дальнейшем она ежемесячно получала небольшие отчисления на свой счёт.

С большой осторожностью она отправила весточку род-

ным, надеясь, что они всё-таки читают письма от опозорившей семью маленькой ангоры. Она скучала по своим и не могла прожить без хотя бы такого общения.

Постепенно её жизнь налаживалась. А то, что порой её подушка была мокрой от слёз, так у кого все идеально? К грусти по родным теперь примешалась странная тоска по от-вратительному бабнику и восхитительному любовнику, Гарольду Чёрному.

Поначалу Верба боялась, что кто-то может узнать её или вдруг рассерженный Змей пошлёт кого-то из наёмников, чтобы нашли беглянку. А то и сам прискачет. Маловероятно, чтобы подобное оборотень мог спустить бывшей экономке с рук. Ведь сбежала она, прихватив из сейфа деньги, хотя и взяла она ровно столько, сколько честно заработала. Гарольд, разговаривающий с врагами, временами напоминал ей полу-безумных морян из детских страшилок. Но ведь она никогда не желала ему зла.

Всё обстояло гораздо хуже. Она любила его! Любила Змея таким, какой он есть. Со всеми властными, собственническими проявлениями его непростой натуры, с достоинствами и недостатками, зная, что никогда не сможет стать его парой. Но мириться с бесконечными наложницами и любовницами было выше её сил. Надоело! Пора, наконец, повзрослеть к тридцати годам. И начать уважать себя. Ну не везёт ей с мужчинами. Один использовал её для личного обогащения и удовлетворения собственных амбиций. Другому нуж-

но было только её тело, как и тела огромного числа женщин, кроме неё. А она сама с её чувствами не нужна никому.

Что же, так тому и быть, кошка будет гулять сама по себе.

Гарольд Чёрный

– Па, а ты чего такой хмурый? – поинтересовался сын, глядя, как Гарольд то и дело бросает задумчивые взгляды в окно собственного кабинета.

– Да так, мелочи, – ответил Чёрный, наблюдая, как на пока ещё светлом небе показалась бледная луна.

Второй день, а Вербка так и не появилась. Что же произошло? Вчера появление сына отвлекло его от внезапного отъезда экономки. Но сегодня он то и дело ловил себя на мысли, что ищет её глазами. Хочет услышать лёгкие шаги или спокойный голос, отдающий распоряжения. А лучше выяснить отношения и опять запереться с ней у себя в спальне, и показать высокомерной белой кошке, кто в их доме хозяин!

Гарольд сам поднялся к ней в комнату, чтобы убедиться, что вещи Вербки на месте. Он открыл шкаф, в котором висели платья экономки, провёл по ним рукой. Память услужливо подкинула картинку, где он бесстыдно задирает подол синего платья на упрямой кошке, целует ей соблазнительные колени, стройные ноги. И как-то сами собой перед мысленным взором возникли голубые глаза, полные страсти и... упрёка?

«Что за ерунда!» – отмахнулся от внезапной мысли Га-

рольд и провёл рукой по волосам. Запах Вербы был везде. Он будоражил и возбуждал его. Поняв это, Змей нахмурился. На небольшом столике лежала обычная письменная книжница, заложённая плетёной закладочкой. Кругом, на всех полочках для книг или одежды был порядок, который молодая женщина наводила собственноручно. Все вроде в порядке, как обычно. Но какая-то кошка на душе скребла, плача и стеная, что не все так просто и он что-то упустил.

Тяжёлый взгляд Чёрного перешёл на постель Вербы, но и там не осталось ничего от их последней ночи, ни одной вмятины. Наоборот, идеальный порядок, словно не она собиралась куда-то так срочно, не оповестив его, как должна была. Правда, он был пьян и мог не услышать. Но ведь это не повод, чтобы вот так исчезнуть, не оставив нормального, объясняющего все письма!

Куда ушла? Зачем? Что там произошло? Может быть, ей нужна его помощь?

Гарольд почувствовал, как вместе с недоумением волнами накатывает злость. И отъезд экономки уже не казался таким обычным. Его неуёмная энергичная натура требовала действий, но каких? На миг представил, что скажет Вербе, когда она вернётся, как встретит. И как ни крути, получилось, что при любом раскладе Верба виновата. Вот только пусть вернётся и попадёт к нему в руки!

А если там действительно произошло что-то серьёзное? Что он знал о ней? Гарольд поразился открытию, которое

его ожидало. Ничего. Ровным счётом НИ-ЧЕ-ГО! Замечательные рекомендации от бывшего работодателя, пусть и его хорошего знакомого, да трогательную просьбу самой кошки не лезть в её прошлое. Несколько раз он пытался расспросить, но натыкался на глухую стену и напоминание о «данном честном слове» никогда не затрагивать эту тему. Надо же! Она ещё и чуть ли не клятву с него взяла не лезть в её прошлое! Что же там было такого, что она ни разу не попросила выходного, чтобы навестить своих родных? Да и её никто не навещал, не проведывал. Змей напрягся, вспоминая, не видел ли кого из чужаков, искавших женщину или наводивших о ней справки. Нет, никого не помнил. Особенно если учесть, что родственниками собственных слуг Гар не интересовался. Но ведь Верба не просто работала на Князя. За ней-то Чёрный исподволь всегда наблюдал... Она была ему близка!

Острый укол неожиданного открытия для Змея был неприятен. Сколько она рядом с ним? Незаметная, но Гарольд всегда знал, что стоит только поднять глаза. Управляющая его замком твёрдой рукой и никогда не говорящая ему слова поперёк. Такая нежная, страстная, желанная. Кем она стала для него? А Змей для Кошки? Гарольд вспомнил, как накричал на неё в конторке, даже был готов обратиться и разорвать экономку на части, так она взбесила!

Ноги сами понесли мужчину на рабочее место Вербы. Но все выглядело прибранным, как и в её спальне. Безупречно

и безлико. Словно она убрала все за собой, чтобы оставить это своему преемнику.

Взгляд Гарольда упал на маленький сейф, которым пользовалась женщина. Зачем он решился его открыть он и сам не мог объяснить. Кажется, промелькнула мысль о последних расходах. Экономка всегда приносила ему отчёт о затратах, даже когда он этого не просил. Сейчас же Чёрный думал совершенно о другом.

О ней самой.

Странная привычка Вербы убирать в сейф свечи вызвала у князя недоумение. Но оно длилось недолго. Ровно до того момента, как в его руки попала записка. Змей сразу же представил, как иронично кривятся её красивые губы, как наливаются от гнева синевой её глаза.

Ощущение ведра ледяной воды, вылитой абсолютно неожиданно в холодный зимний день, возникло после прочтения записки: « *Свечу держала, как и велел мой Князь. Не понравилось! Простите!* ».

Свечу она держала...

И в тот же миг пришло осознание. Ударило как гром среди ясного неба! Она не вернётся! Нет её, Вербы, нет! Уехала!

От него сбежала!

Чёрный снова кинулся в комнату экономки, чтобы убедиться в своей догадке, в том, что он упустил... Платья на месте, белье, пара туфелек, заколки и кофточка...

Всё есть. А её нет.

Гарольд резкими движениями рук начал выкидывать всё с полка, пытаясь найти хоть один документ, хоть какую-то ниточку.

Ничего нет. Разве в ночи, в тёмное время, когда уехала Верба, ей нужны были с собой паспорт и что-то ещё? Нет, к чему это! Каждый в такой момент трясётся за свою шкуру, а документы, драгоценности... Их, кстати, тоже нет! Он, Гарольд, как-то подарил на день рождения своей экономке цепочку в форме переливающейся змеи. Её Гарольд тоже не нашёл. Хотя... Маленький выдвижной ящичек, встроенный в небольшой столик, открылся очень легко. И подарок Змея, словно ненужный или забытый, аккуратно упакованный лежал там.

Где она? Что с ней? Почему ушла? Что случилось?

– Отец, что происходит?– голос сына прозвучал неожиданно. И Змей, которого было ничем уже не пронять, обернулся и тихо произнёс, словно сам не до конца верил в свои слова:

– Представляешь, она сбежала!

– Кто? Верба? Наша экономка?– нахмурился Рональд.

– Она, – подтвердил Гарольд, окидывая взглядом тот беспорядок, который получился благодаря его же стараниям.

– Почему? Ты её чем-то обидел? – подозрительно поинтересовался сын.

Чёрный- старший застыл. «Вопрос не в бровь, а в глаз!» Конечно, он прекрасно помнил, что в последний день их

встречи они поругались. Змей вспылел. А как иначе? Перед его глазами и сейчас стояло это платье, висящее на суку и разорванная шубка. Да у него сердце в тот момент остановилось, как только он понял, кому принадлежат эти вещи! Хорошо хоть он сразу смекнул – если платье цело, то и хозяйка должна быть невредима. Но до тех пор, пока Змей не попал в замок и не увидел её собственными глазами целую и невредимую, душа его была не на месте. Конечно, он накричал на неё! Благо, что вообще не разорвал на кучу маленьких беленьких котят! Вот и высказал ей все, что думает.

Ни одна женщина не будет из него верёвки вить! Никогда!

– Пап?– переспросил Рон и тут же получил хмурый отцовский взгляд.

– Ничего такого, чтобы не происходило здесь до этого, – задумчиво отозвался Гарольд.

И... вспомнил... свечу! Если только она... Краснеть он давно разучился, но сердце пропустило удар от неожиданной догадки. Словно маленькая, но упрямая кошка скреблась в его душе и рвала его сердце на части, напоминая тем самым, что поступил-то он, как отъявленный негодяй. Хотя нет, на негодяя Чёрный не тянул, а вот на несдержанного дурака – вполне.

– Да? Может быть, она что-то не так поняла? Ты точно ничего такого не натворил? – засомневался Рональд, ещё раз многозначительно оглядев то безобразие, что нашёл в комнате отец.

– Понятия не имею! – фыркнул Гарольд, – ты же знаешь этих женщин.

– Отец, ведь она несколько лет служила нам верой и правдой. Может что-то серьёзное произошло? Ей необходима помощь. Надо бы расспросить у слуг.

– Уже расспросил, – отмахнулся Гарольд, – никто ничего не знает! Даже конюх, который ночью сам помогал взобраться ей на коня, несёт какую-то ерунду. А, ладно! Всё! Прикажи запрягать коней, я еду её искать! – выпалил Князь и первый выскочил из комнаты Вербы.

Все выглядело так, словно он решился броситься за ней благодаря уговорам сына. Но это не так. Гарольд и сам был готов сорваться на поиски пропавшей экономки. Но вовремя сказанные слова Рона выставляли все в другом свете.

Противоречивые чувства поселились в душе князя. С одной стороны – он должен был вернуть беглянку. Подумаешь, обиделась! Князь он или не князь!

С другой стороны, в тот момент ему хотелось придушить эту своевольную кошку. Да ведь там, в конторке, во время ссоры, она чуть глаза ему не выцарапала. Зараза белая! И тут Гарольду пришла мысль, а как на самом деле выглядит Верба? Ведь её окрас он знает только со слов самой экономки. Бывшей экономки. Если Чёрные иногда ползали по замку, нечаянно распугивая чувствительных слуг, их видели и знали, то шкурку Вербы ему видеть не приходилось никогда.

– Я с тобой! – крикнул Рон, нагоняя отца.

– Со мной? Значит, ещё не весь зад отшиб, – пошутил Гарольд, хмуро взглянув на конюха. – Как говоришь, она была одета?

– Шубка не разглядел какого цвета, темно было, – оправдывался человек, а с собой сумка.

– Большая? – поинтересовался Рон.

– Средняя, – тут же пояснил конюх, разведя руки на ширину своих плеч.

– Куда она с такой ношей собралась? Явно не за грибами, – буркнул Гарольд и первый вылетел из ворот конюшни.

Никто в замке так и не понял, какая муха укусила Чёрного Князя и его сына. Цокот копыт раздался по вычищенной от снега мостовой. Первоначально их путь лежал в ближайшую деревню, но едва оборотни покинули территорию замковых ворот, как Гарольд сделал сыну знак рукой, чтобы тот остановился.

– Нам нужно разделиться, – заявил он Рональду, – так будет быстрее.

– Отец, сейчас зима. Женщина по своей инициативе покинула замок и куда-то направляется. Она не заблудилась в лесу, и вряд ли будет специально лазить по сугробам, чтобы запутать следы. Если только... У неё же не было повода от тебя сбежать?

– Я теперь ни в чём не уверен, – сквозь зубы произнёс Гарольд. А сам в это время всматривался вдаль. Где она? С кем?

Мастеровой! Желваки заходили на обветренном лице Князя и он, не говоря ни слова, сам повернул назад, обратно.

Массивные фабричные двери оказались распахнутыми. Работники выносили товар и грузили его на сани. Тот, кого разыскивал Гарольд, довольно шустро руководил этим процессом. Едва завидев Князя, учтиво поклонился ему. Что-то в глазах мастерового не понравилось Змею. Словно тот знал то, о чём не имел понятия сам Чёрный и это его злило.

– Где Верба?– начал без предисловий Гарольд, не сводя пристального взгляда с человека.

– Кто? – неподдельное удивление и вместе с тем тревога в чуть хриплом голосе мастерового показала Чёрному подозрительным, и он сдвинул брови. Искусно врёт или действительно ничего не знает? Змей направился в подсобное помещение, ожидая, что человек побежит за ним и чем-то выдаст себя. Но нет, тот спокойно проследовал за князем. Только какое-то напряжение отражалось в его походке, да сжатые кулаки подтверждали это.

Гарольд заглянул на склад, где лежал готовый к отправке товар. Но и там никого. Разве что облезлая чёрная кошка в мелких белых пятнах.

– А это кто у нас такой раздражённый? – заинтересованно спросил Змей, обращаясь скорее к себе, чем к кому бы то ни было. Но яростное фыркание и обычный звериный взгляд убедили Чёрного. Перед ним находилось просто животное, а не оборотень.

Не Верба...

– Князь кого-то ищет?– поинтересовался мастеровой, стоя за спиной Гарольда.

– Ты знаешь, где сейчас может быть Верба, экономка? Или хотя бы кто-то об этом знает? – спросил Чёрный, пристально смотря на человека. Юлить смысла не было. Что ж нужно её разыскивать за пределами замка. И что-то подсказывало Змею, что у этого человека ЕЁ нет. А ещё на ум пришли все те угрозы, которые он высказывал Вербе относительно дальнейшей участи фабричного мастерового. Глупой кошка никогда не была, в этом Змей не сомневался.

Человек ещё не ответил, а в душе Змея уже образовалась пустота. Он словно предчувствовал, что ничего ценного сейчас не узнает.

– Нет, совершенно ничего, – заверил мужчина, приблизившись к Чёрному, – Князь! У нас тут поговаривают, что у госпожи нет никого, ни родных, ни близких. По крайней мере, о ком-то ещё, мне слышать не приходилось.

– Увидишь её или что-то услышишь, сразу же, немедленно сообщи мне, – приказал Чёрный, – ясно?

– Да, – растерянно кивнул человек.

Что тот думал и о чём, дальнейшее Гарольда не интересовало. Он мысленно планировал маршрут, по которому предстоит проехать, чтобы найти сбежавшую Вербу.

Гарольд и Рональд разделились. Старший поехал на юг

вдоль побережья. А сын отправился на север, надеясь заодно навестить Властислава и Ксению. Но перед этим Рон лично оповестил местных стражей порядка и приказал, чтобы разослали во все концы весть о пропавшей экономке. Но все должно быть сделано тихо, без лишнего шума. Чёрные надеялись, что если не у них, то, может быть, в Прибрежном княжестве Властислава Видара сыщется беглянка, на худой конец в Лесном у Радомира.

Несколько дней Гарольд ждал и надеялся, что вот-вот нападёт на её след. Въезжая в каждую деревню или поселение, обязательно присматривался не только к людям, но и к живности, которая попадалась на пути. Кони из его собственной конюшни имеют меченые подковы, клейма на них стоят особые со змеёй перевитой. Чтобы в случае кражи легко можно было опознать владельца.

Только не было ни Вербы, ни коня. Даже на описание женщины никто не реагировал, словно она сквозь землю провалилась, причём совершенно голодная. Ни одна харчевня, трактир или гостиница не обслуживали эту клиентку. Спать она не ложилась, что ли?

Конечно, Гарольд понимал, что Вербочка могла и не останавливаться в людных местах, могла специально их сторониться. Кто знает, шла ли она вообще по этим местам. А людей в его княжестве тьма-тьмуца, поди-ка поищи и обнюхай каждый дом. Времени на это уйдёт очень много, только он не бросит её поиски.

Но был ещё хитрый ход – отправить по деревням письмо, что не просто так князь ищет эту женщину, а у него к ней счёты. Только ведь совесть не позволила Чёрному так поступить с бывшей своей экономкой. К тому же после ссоры лишние конфликты, они им ни к чему.

О чём только не передумал Гарольд, пока разъезжал. Закутываясь ли от ледяного ветра во время поездки, или засыпая у разожжённого костра – мысли змея непременно касались строптивой кошки и её побега. Вот удумала?! Сбежать! От него! Интересно куда и к кому?

Да он своим сроду не делился, ни одного раза!

Своим?!

И когда эта кошка успела пробраться в его душу, привязать его к себе.

Но Верба не нашлась ни через день, ни через неделю. Рональд уже вернулся в замок. А Гарольд как полубезумный носился по своему княжеству, порой приходя в отчаяние день ото дня. Он подозревал, что Верба покинула его территорию, поэтому даже пытался искать в чужих землях. Но люди исконно боялись морян, а значит, правдивой информации он мог никогда не дожидаться. Однажды, в то самое утро, когда солнце и искристый снег слепили, отражаясь со всех сторон, Змей приказал развести костёр. Распоряжение Князя выполнялось беспрекословно, к тому же и кони, и люди-нелюди очень устали. Мужики перебрасывались коротки-

ми фразами, то и дело, пододвигая усталые ноги поближе к костру, а Гарольд молчал, безотрывно наблюдая за рыжими лепестками пламени.

Её нет, ушла. Так стоит ли искать?

Хотела бы, осталась рядом. Не с ним, нет, но где-нибудь поблизости. Разве мешал бы он ей жить там, где она хочет? Нет. И с домом помог бы он, и с деньгами.

Хотя тут же на ум пришла противоречивая мысль, что не особо он был и нужен ей, раз ушла, так и не попрощавшись. И как-то эта мысль проросла в его душе, крепко цепляясь за простое понимание-пора возвращаться. Если когда-нибудь похожая женщина объявится хоть в городках, поселениях или в деревнях, ему обязательно доложат.

Гарольд вернулся домой усталый, но не сломленный. Властный и решительный, за этот месяц он изменился, но не кардинально. Морянин понимал, что всему виной экономка или вдруг проснулась совесть? А та ведь действительно то и дело нашёптывала, что нехорошо поступил с Вербой. Ой, как нехорошо!

Рональд отсутствовал в тот момент, когда отец вернулся домой. Слуги, завидев своего Князя, забежали, засуетились. Словно прибыл не грозный Змей, которого боялись все и вся, а отец родной. Да и то сказать, понапрасну Гарольд никого не наказывал, предпочитал вначале разобраться.

Лица наложниц светились. Они то и дело мелькали перед ним, то в конце коридора, то ещё где-то, стараясь угодить.

Гарольд отдал приказ накрывать на стол, а сам направился к себе, чтобы помыться и смыть пыль дорог. И хоть не лето красное, но пота и грязи было достаточно.

И стоило Чёрному раздеться и вступить под горячие струи...красота.

Дверь в ванную комнату скрипнула и Гар обернулся. Вошла Роза, раздурманенная как тот цветок, в честь которого её и назвали.

– Мой Князь!– улыбнулась женщина, жадно поглядывая на своего хозяина.

И Гарольд тоже хотел наложницу, ещё бы. Такое воздержание для него бывало когда-то только в условиях походов или постоянных боёв. Но сейчас совсем другая обстановка, мирная.

И всё-таки обращение Розы заставило его поморщиться.

«Мой Князь»– именно так звала его Верба. И только она. Никто больше.

– Иди сюда,– произнёс он, осознавая, что сегодня не будет времени для церемоний.

– Мой Князь соскучился по своей...– начала женщина, но ладонь Змея легла ей на рот, заставляя прислушаться. Наложница вскинула удивлённые глаза на морянина.

– Князь. Называй меня только «Князь» или «Господин», – приказал он, замечая в глазах Розы понимание.

И пусть она не осознала в чём дело, но отчего-то слышать «Мой» из чужих уст он не желал. Он не принадлежит, и не

будет принадлежать ни одной женщине! Они все его предадут рано или поздно.

Глава 2

Прошло время...

Ольга Видар 18 лет

– Оленька! Деточка! Может, ещё годик поживёшь у нас? – всплакнула бабушка, обнимая меня и не отпуская из своих объятий. – Может, передумаешь и продолжишь учёбу? Скоро ведь твой класс соберётся! А тебя с ними нет! Директриса сама мне сказала, что ты весьма талантлива, и они очень сожалеют о твоём отъезде!

– Я тоже тебя люблю, – в сотый раз произнесла я, не стесняясь собственных слёз и ласк, даримых мне пожилой леди. – И деда, и Николая!

– Нам будет тебя не хватать, – крепкие объятия моего дедушки были наложены на изящные бабушкины ручки. И теперь меня обнимали уже двое.

– В общем, приезжай! – сделал своё заключение Ник, забирая меня от бабки и деда и прижимая к себе. – И Яру поцелуй за нас!

Так я и уехала, вспоминая тёплые объятия любимых родственников.

Мне восемнадцать, довольно приличный возраст для девушки-оборотня. Кое-кто из моих белогорских подруг успе-

ли не только выйти замуж, но и обзавестись детьми. Но я княжна, мне можно и покрутить носом перед женихами, которых у меня в Лесном княжестве – ни одного. А все, потому что больше года назад я уехала, сбежала от любимого мной Змея...

Рука сама нашла и сжала плюшевую игрушку – фиолетовую змейку. Я купила её на ярмарке. Маленькая игрушка грела моё сердечко и была такая мягонькая и гладенькая... Интересно, а какой на ощупь МОЙ ЗМЕЙ? Я никогда не видела его в другой ипостаси...

Дед, естественно, не отпустил меня без охраны. Но это были не мои любимые оборотни – Важан и другие. О моём приезде никто пока не догадывается. Я очень просила дедушку и особенно бабушку позволить сделать сюрприз маме и папе. Надеюсь, он удастся. Сейчас самое время появиться в Лесном! У нас будет праздник Урожая. Соберутся специально приглашённые гости, все знакомые и друзья. Им нравится вместе с нами отмечать этот праздник. Особенно его любит молодёжь. Те, кто не успел встретить свою пару, а ещё все, кто хочет жениться или выйти замуж. Парни и девушки будут танцевать, строить глазки и срывать поцелуи... В общем, делать все то, что делают не только кошки весной, но и любой нормальный живой человек.

Я выглянула в окно кареты, рассматривая своих охранников. Все пятеро, как из одной коробки карандашей. Сильные, здоровые и... одинаковые, что выправка, что выраже-

ние лиц. И где дед таких отыскал? Хотя о чём это я? Личная охрана герцога Белтонича и его семьи исключительно натренированные люди. Люди ли? Я покосилась на их начальника и прикрыла глаза. Конечно же, он человек.

Отчего-то чем ближе была моя Белогория, тем меньше я думала о тех знакомых и друзьях, кто остался в Тарсманнии. Подружки обещали писать и отвечать на мои письма. Но все они были заняты искусством и обустройством своей личной жизни. Анне понравился сухой и тощий музыкант, на которого я бы, и смотреть не стала, не то, что целоваться с ним. Если только его предварительно откормить досыта, хотя бы полгодика. Инночка давно выбросила из головы господина Райнера и уже назначена её помолвка с одним из друзей Николая. Жених только и ждет, когда невеста закончит ещё один год учёбы, таково было её условие. Звезда!

Ну а господин Райнер попал в сети, ловко расставленные одной вдовой, блиставшей при дворе. Как-то эта дама решила навестить наше заведение с инспекцией. И, увидев азартно махающего кистью преподавателя, уже не спускала с него не только глаз, но и своих загребущих ручек. Наши девицы очень переживали, что у них из-под носа увели такого шикарного мужчину. Но как говорится, на вкус и цвет, товарища нет! И на него мои глаза не смотрели! Шавка блохастая!

В одном из небольших городков мы нагнали и присоединились к каретному обозу, что, несомненно, сделало моё путешествие ещё безопаснее. С моим сопровождением я и так

не боялась. Но дед утверждал, что обоз передвигался с усиленной охраной, а значит, так ещё надёжнее. И только на этом условии я была отпущена без вызова оборотней во главе с Важаном. Спустя несколько дней пути я, усталая и измотанная от дорожной тряски и пыли, уже катила по дорогам родного княжества.

Отдёрнув мешающую мне любоваться природой Белогории занавеску, я в который раз убедилась, насколько соскучилась по родным местам. Ведь и зелёная листва у нас была зеленее! правда-правда! Вскоре она сменится золотым и алым. Мне нравилось вглядываться в знакомые места и вспоминать, как тут или там папа приказывал остановить коней, подхватывал меня на руки и под мой залиvistый смех сажал в сугроб. А там мы были всем семейством на вылазке. А вон там Важан гонял нас до седьмого пота.

Я скучала по своим родным, но такой мой путь, выбранный исключительно из-за упрямства. И желания позабыть одного очень любвеобильного Змея. Но ничего не вышло. Я помнила и его иссиня – Чёрные волосы, горящие на солнце, и его бездонные омуты глаз. Рон довольно часто мне снился, и не всегда это выглядело прилично. Скорее наоборот. И после таких снов я просыпалась с единственной мыслью – хотела повторения того, что произошло между нами в ту ночь у Властика и Ксюши. Но моё мнение насчёт наложниц и прочих воздыхательниц для будущего избранника (кем бы он ни был) осталось однозначным – я для любимого должна

быть единственной. А вот отчего в моих избранниках виделся исключительно Рональд Чёрный...

Любовь же никуда не делась. Все мои мысли, мечты, то и дело сводились к нему одному. Только не уверена я, что буду у него единственной...

С единственной разницей. Молчать о причине своего недоверия я больше не буду и озвучу. Если, конечно, Рональд Чёрный все ещё будет обращать на меня своё внимание. Ксюша рассказывала в своих письмах, что Рон так и не женился. Он то и дело мотается по стране. А ещё на их территории были странные случаи – пропало несколько человек. А потом все затихло. Говорят, что в лесах появился страшный зверь. Но Властик утверждал, что это дело рук человеческих, а брату я всецело доверяла.

Мы ещё не успели доехать до замка, как карета вдруг притормозила и я выплыла из задумчивого состояния, позволяющего рассматривать мелькающую за окном природу и вместе с тем думать о своём. От неожиданности я подпрыгнула, а затем прижалась к стеклу. Я прекрасно понимала, что даже на своих землях не стоит бежать впереди охраны и заявлять, кто ты есть. Поэтому задёрнув на всякий случай занавесочку и наострив ушки, приготовилась слушать. К несчастью, ни одного слова было не разобрать. Я бросила взгляд на охранников, а заодно сунула руку в свою сумочку, где лежал подарок Ника – маленький дамский пистолет. Холод металла придавал уверенности, но неизвестность по-прежнему

нервировала. И я осторожно прижалась к стеклу.

И тут же с другой стороны кареты раскрылась дверца и огромный оборотень, изрядно напугав встревоженную меня, скользнул внутрь, присаживаясь рядом.

– Ты?– удивлённо вскрикнула я и тут же бросилась на шею Важану.

– А как ты думала, маленькая... – тут оборотень замялся, вероятно, оценивая мои подростские габариты. – Леди?!

– Важан! – взвизгнула я, от радости повиснув на шее у своего наставника. Ведь с тех самых пор, когда я уехала, сбегала из Лесного княжества, мы с ним ни разу не встречались. Папа с мамой и братик Сашка приезжали к дедушке и бабушке. А вот наш оборотень Важан Верный оставался в Лесном княжестве – оберегал наши земли, замещая отца. – Ты меня специально приехал раньше всех встретить! – вопила я, позабыв про все правила приличия. Если бы увидела меня бабуля, то не поняла моих нежностей к чужому оборотню. Но ведь он не был для меня чужим. – Как ты узнал?

– Доложили, – усмехнулся он, видя, как я забавно смущаюсь, отцепляя от него свои руки. – Я уже отправил гонца к князю. Скоро и он будет в курсе, что его любимая дочь едет домой.

– Это хорошо, – довольно, но немного разочаровано вздохнула я. Сюрприз не удастся. Скорее всего, мы где-то не заметили постовых, которые оперативно отреагировали на нас. Но нечто подобное и я, и моя охрана ожидали. Глупо

было надеяться, что моя затея удалась с такими-то охранниками – оборотнями!

– Княжна очень даже вовремя приехала, – довольная улыбка расплылась по лицу оборотня.

– Праздник? – догадалась я, хлопнув в ладоши, – значит, успела! Мне так хотелось на него попасть!

– Успела, – согласно кивнул мужчина. – Сегодня, как полагается, отпразднуют возвращение маленькой Леди. – Важан снова бросил на меня недоверчивый взгляд, словно Лёлю Видар подменили, и это была не я! – А заодно отметят и праздник Урожая.

Чем ближе мы подъезжали к родному замку, тем больше восторга всё вызывало у меня. И каменный мостик, пять лет назад построенный по папиному приказу взамен старого, деревянного. И журчащая речка, несущая свои воды через Лесное княжество в Прибрежное, а там впадающая в море. Даже серое небо ранней осенью не казалось грустным. Наоборот, оно казалось мне благородного серого цвета, на фоне которого ярче видна листва деревьев и разнотравье полей! Я радовалась. Рядом сидел довольный Важан. Моя охрана уже наверняка строила планы на вечер, чтобы отдохнуть. И все вместе мы предвкушали приезд в замок Видаров.

Сломайся моя карета перед въездом в замок, то я точно уверена, что побежала бы бегом, дабы поскорее увидеть папу и маму, а ещё мелкого братика Сашку.

– Папа! – звонко, как в детстве закричала я, стоило моему

транспорту остановиться перед парадным входом. Широкие ступени... разве раньше я замечала, что их слишком много, когда прыгала на одной ноге на спор то вверх, то вниз целыми днями. А сейчас я словно взлетела по ним, будто бы забыла, как это – ходить. И все делала на крыльях собственной радости.

Мой папа с ловкостью огромного и гибкого зверя двигался мне навстречу. Высокий, красивый и сильный, в нём всегда была видна порода. И я точно знала, что ему не всегда нужны слова – оборотни понимают его с полуслова и полувзгляда. Ну а если папочка скажет грозное: «Аррр!», то все! Пиши, пропало! Виноватый к земле прилипнет, словно приклеенный.

– Лёлька, котёнок мой! – воскликнул он и тут же прижал меня к широкой груди. И я сама вдруг снова стала очень маленькой девочкой. Такой, какой я уехала в далёкую страну почти два года назад. Даже ещё меньше! Родное тепло приятно обволакивало, а радость от встречи, испытываемая нами была просто осязаемой. Но тут краем глаз я заметила, как открываются огромные резные двери.

И вот уже к нам торопится мама, одной рукой поддерживая платье, а другой придерживая за ручку Сашеньку, который смотрел не под ноги, а на нас. Мой маленький братик был необычайно хорош собой. И очень напоминал моих старших братьев Властислава и Ярополка.

– Оля, девочка моя! – радостный голос моей мамочки был

нежнее весеннего колокольчика. Да и сама она выглядела немногим старше меня теперешней. Мы обнялись, Саша тут же отцепился от мамы, а потом дёрнул меня за подол и, сопя, начал ковырять бусины, которыми было расшито моё дорожное платье. – Надеюсь, насовсем? – поинтересовалась мама, обнимая и заглядывая мне в глаза.

– Насовсем!– уверила я её. И в тысячный раз восхитилась. Какая же она у нас красивая! Женщины-оборотни гораздо приземистее и в плечах пошире. Как хорошо, что я пошла в маму!

Как оказалось, в замке меня тоже ожидал сюрприз! Нас уже дожидались братья со своими семьями, что сделало наше общение ещё более шумным. Я была рада видеть всех, без исключения.

Моей охраной теперь занялся Важан. И я, поблагодарив своё сопровождение за благополучную доставку меня домой, направилась к себе. Новостей было множество, поэтому я почти не оставалась ни на минуту одна. То слушала маму, то помогала подобрать ей наряд на праздник Урожая. То играла с племянником и племянницей, следя, чтобы они не поссорились. Потом малышей увели спать, и настала подозрительная тишина. И в какой-то момент я уселась на окно, чтобы просто полюбоваться красивыми видами замка и его окрестностей.

Ксюша хоть человек, но ступает она беззвучно. Разве что платье прошуршит и тем самым выдаст её присутствие или

скрипнет дверь.

– Как ты жила без нас все это время? – сестра встала рядом с окном, обняла меня, как бывало раньше. Это ведь приятно, просто вместе смотреть за суетящимися слугами и приезжими, готовящимися к праздничному вечеру и вместе с нами ожидающими веселье. С Ксенией мы переписывались, но личное общение – это, конечно же, совершенно другое.

– Хорошо. Я портреты привезла, всех вас, – сообщила я, повернув своё лицо к сестрёнке и мягко улыбнувшись. А вот любимого племянничка Владика каким представила, таким и изобразила, не взыщи!

– Бесподобно! Теперь у нас в семье собственная художница! – тихо, но с нотами веселья в голосе произнесла Ксюша.

А мне хотелось, чтобы она хоть что-то рассказала о Рональде. Ну, хоть совсем немного! Я ведь и на окно усе-лась, стараясь рассмотреть не столько приезжающих гостей, сколько его!

– А как дела у Чёрных? – нарочито бодро поинтересова-лась я, надеясь, что удалось скрыть и дрожь в голосе, и мой реальный интерес и нетерпение. В пути, пока добирались сю-да, я тайно надеялась, что удастся увидеть того, кто похитил моё сердце. Но нет, к сожалению, ничего подобного не про-изошло.

Сестрёнка замялась, словно не решалась мне что-то рас-сказать, а потом произнесла:

– А у них там что-то непонятное творится. Какие-то

странные убийства...

– Убийства?– моё сердечко сжалось от какого-то нехорошего предчувствия.

– Да. Власт и Рон говорили, что все выглядело так, будто кто-то пытался нас, Видаров и Чёрных, поссорить. Но хорошо, что ничего этого не произошло. Но виновный так и не найден. А недавно, буквально месяц назад, у них прямо на пристани загорелся чужой торговый корабль.

– Совсем сгорел? – поинтересовалась я, понимая, что именно сейчас мне хочется увидеть Рона, как никогда. Ведь пока я там училась, гуляла с Николаем и подружками, мой любимый мотался по всему княжеству, решал кучу проблем.

– Да нет, не совсем, – разъяснила сестра и я порадовалась.– Половина, – добавила она, и моя улыбка снова пропала.

– Кто это все делает? Зачем?– не понимала я.– Поссорить вас со змеями... Но, а какой смысл? Ксюш?

– Не знаю, Оль,– сестрёнка положила свой подбородок мне на плечо, – только что хоть их земли, хоть наши – лакомые кусочки. Тут тебе и выход к морю, и плодородные земли.

– Ужас какой, – произнесла я и отвернулась от окна.

– Ты не переживай, справимся! – заверила меня Ксюша, – а сейчас давай посмотрим твои наряды и выберем то, что наденешь на праздник. Всё веселее. Заодно и я посмотрю, что там, у бабули в столице нынче модно. Ты ведь привезла с собой что-то новенькое?

– Привезла, – согласилась я и спрыгнула с подоконника. Когда-то моя сестрёнка была большой модницей. В те времена она, как и я, жила у бабули. А сейчас её муж очень балует свою жену, ни в чём не отказывает. Властик любит Ксюшу и это замечательно. А то, что порой мода Белогории отлична от веяний Тарсмании, так это естественно. Кстати, семьи Видаров тоже иногда бывают при дворе белогорского императора. И мы даже имеем дом в столице, чтобы было где остановиться. Но навевались туда редко, всё-таки единение с природой гораздо ближе оборотням. А маме и сестрёнке Ксюше хорошо там, где живут их семьи, их любимые.

На небольшой площади перед замком уже горели праздничные костры. Длинные столы и скамейки были расставлены с самого утра. Винные бочки привезли и вот-вот должны были разгрузить, чтобы начинать угощать всех желающих. Для тех, кто пришёл не только потанцевать и послушать музыкантов, но и пообщаться с друзьями стояли отдельные столы. Как и каждый год, папа дал распоряжение, чтобы они не пустовали и были накрыты за счёт княжеских запасов. Так что, можно сказать, праздник Урожая ждали все возрастные категории жителей Лесного и других близлежащих княжеств, от молодёжи до людей постарше. Так вышло, что в нашем Лесном празднование проходило в один день, у моих братьев через неделю. И подданные Властика и Ярика были не в обиде. Многие навещали своих родственников и здесь, и там. А мы имели возможность встретиться всей семьёй.

Нас закрутил этот вечер и всеобщее веселье. Я присоединялась то к компании родных, то убегала к друзьям. Погода была хорошей, без дождя. Играла музыка и на фоне быстро потемневшего неба языки пламени взлетали ввысь. Было так красиво! Начались танцы. Девушки водили хороводы, держась за руки, не делая различий, княжна ты или служака. А потом просто танцевали. Мои друзья детства, те, кто когда-то были для меня просто мальчишками, то и дело перехватывали меня друг у друга, вовлекая в задорные танцы. Они делились новостями из жизни общих знакомых и выспрашивали у меня о девушках другой страны. Мне было с ними интересно и весело. Даже не помню, в какой момент я всё-таки отвлеклась и пропустила приезд запоздавших гостей, которых так ждала.

– Оля! – окликнула меня Ксюша, – но я, раздуманная и хохочущая, не обратила внимания на её зов. Куда там! В этот момент сильные руки оборотня Лойко подняли меня за талию, и мы кружились.

Перед глазами пронеслись огни, смеющиеся родные, гости, жители Лесного...

...и Рональд Чёрный.

– Поставь, пожалуйста, – попросила я своего партнёра по танцу, синеглазого Лойко, что он и выполнил. Меня тут же подхватил кого-то другой... Но мне было все равно.

Потому что ОН смотрел на меня, не отрывая своих глаз. Кажется, папа что-то говорил Змею, а потом я уже никого не

видела. Кроме Рона.

И как я могла забыть ту родинку над его губой, справа. Как я могла так долго не смотреть в его глаза... Похоже, кто-то стал ещё более плечист. Или это просто кажется, ведь оборотни крупнее, чем простые люди в Тарсмании... Как же давно я его не видела... Я так скучала... И больше всего на свете я хочу сейчас, чтобы эти сильные руки прижали меня к своей широкой груди, чтобы он оказался рядом со мной!

– Идём, – только и произнёс он, протягивая мне свою руку. И я на миг застыла, словно не понимая, правда это или нет. Он! Здесь! Со мной! Я ведь пила совсем немного вина, чтобы так опьянеть и грезить о нём... Нет! Это не сон!

Но рука любимого по-прежнему была протянута ко мне. И я решилась. В конце концов, разве это не способ проверить, сон ли, болезненное желание видеть Змея или он приехал сюда, ко мне и стоит здесь на самом деле?!

Я вскинула руку, чтобы вложить в его широкую ладонь и...

«Красно солнце нагостилося

И к зиме поворотилося.

Сокол девицей лобуется,

За околицей целуются», – пел разгулявшийся народ.

Именно в этот момент змейка танцующих пробежала между нами, не давая соединиться. И увидела, как расширились удивлённые глаза Рональда. Он ни на кого не смотрел. Только на меня. А молодёжь вклинилась между нами. Так

было принято шутить на празднествах. Простонародные забавы... Мне они всегда нравились. Только не в этот раз!

Моё сердечко при виде Рона билось, словно у маленькой птички, пойманной в силки. Я тонула в его глазах и уже не знала что лучше – подойти к нему, чтобы прижал к себе, обнял и никуда не отпускал, или сбежать, спрятаться в собственной комнате, переждать это смятение, а заодно собраться мыслями...

Мы метались, пытаясь прорвать это препятствие, которое словно нарочно никак не хотело заканчиваться. Но Рональд нырнул кому-то под руки, и вот уже снова он оказался рядом со мной.

– С приездом, – произнёс он, не отрывая взгляда от моих глаз. А я любовалась той чернотой его взгляда, с которой не могла соперничать даже самая тёмная ночь. Как же давно я его не видела.

Хотелось дотронуться до него, уткнуться носом в ямочку на шее, вдохнуть его запах, чтобы наконец-то осознать, как соскучилась я... Глаза Рональда блестели, и выглядел он так, словно сейчас сбылась его мечта.

– И тебя с приездом, – отозвалась я, не отрывая взгляда от его губ, таких манящих, таких...

– Сбежим поговорить? – предложил он, снова протягивая мне свою руку, за которую я тут же ухватилась. Мало ли опять вернутся нас разлучить!

Змейка танцующих уползла, выбрав объектом Ксюшу и

Властика, и уже смех и веселье раздалось с той стороны. Я посмотрела на брата, который пытался прорваться к своей паре, на сестру, смеющуюся, но не делающую ни шагу, чтобы воссоединиться с супругом. Праздник Урожая он такой, веселья и развлечения хватит всем, за что его и любим.

Рональд Чёрный

Праздник, введённый Радомиром Видаром в Лесном княжестве, очень нравился Рональду. У себя он тоже завёл такое правило – каждую осень отмечать этот день. Только чуть позже, чем у Видара. И как его друзья, Власт и Яр, Рон обязательно присутствовал, поздравляя своих слуг и воинов, их семьи. Даже отец, Гарольд Чёрный, с удовольствием принимал участие в праздновании, и провозглашал тосты.

Но сейчас эти мысли мало интересовали Рональда. Он приехал на праздник к друзьям. В последнее время он все чаще и чаще навещал их, будь то Прибрежное княжество Власта или это, Лесное. И все, потому что Змею легче дышалось в присутствии близких Рыськи. Но как не общайся с родными Оли, ему очень не хватало её самой. За все время её отсутствия два раза Рональд тайно для пары приезжал в Тарсманию. Чтобы увидеть её, узнать, как она живёт. Подарки, купленные для неё, он и сегодня захватил с собой. Просто так, ведь они для неё.

Вот только забыл обо всём, стоило увидеть Ольгу, танцующую с молодым оборотнем. Как он кружился с ней, как

лился её смех, чистый, задорный. Как алели девичьи щёчки, разрумьянившиеся от движения и жарких костров. Как взлетала юбка, открывая изящные щиколотки.

Кровь побежала по венам, грозя выплеснуться, чтобы стечь и скатиться к ней под ноги, к ней одной. Потому что она смысл жизни Змея, его суть. Хищная вторая сущность ощерилась, глядя, как оборотень поднял Рыську, удерживая её за талию. Неужели этот кошак нравится ЕЙ? Это нужно исправить.

– Остынь, – рука Власта легла на его плечо, и Рон моргнул, прогоняя наваждение. Это всего лишь танцы, безобидные и заводные. Но Змей так давно не видел ЕЁ, не прикасался к ней даже случайно.

– Уже, – отозвался Рональд. И в этот момент Ольга заметила его.

Она перестала обращать внимание на танцующего рядом оборотня, сделав шаг навстречу самому Рональду. Он едва дышал, протянув свою руку и ожидая, когда Рыська ответит. Тысячи искр пронзили Змея в тот момент, когда тёплая ладонь легла в его руку. И камень упал с его души – она вернулась. Она с ним.

Вырвавшиеся из круга танцующих и внимательных глаз местных кумушек, они побрели вдоль стены замка, огибая его. Как-то так вышло, что Рыська высвободила, забрала свою руку. Осиротелое чувство посетило Рона, но он не торопился. После той ночи, что разлучила их, Змей о многом ду-

мал, но так и не понял, что именно произошло. Ведь будь он противен княжне, не шагала бы она с ним рядом, не мелькала на её губах задумчивая улыбка. И Рональд решил не торопить события. Ведь даже от одного присутствия девушки на сердце становилось тепло. Наверное, это хорошо, что между ними не случилось тогда близости, иначе оборотень просто не смог бы жить вдалеке от своей пары так долго. Не хватило бы сил.

– Кстати!– нарочито весело произнёс Змей,– я к тебе с подарком!

– С подарком? – удивилась Рыська, развернувшись к нему, – а по какому поводу?

– Прежде ты бы так не спросила! Даже наоборот, сразу бы требовала свой «законный подарок»! – пошутил Змей, но ему не было ни капельки смешно. – Я же пропустил кучу твоих дней рождения. Ты их провела без меня.

– Да? Это правда, – подтвердила Ольга и закусила губу, а затем сглотнула. И эти обычные действия вышли у неё как-то слишком возбуждающе, словно Рыська проделывала это специально, нарочно, пытаясь спровоцировать его на активные действия. А может быть, это только кажется Змею? И в этот момент княжна думает о ком-то другом, вспоминает, как жила не грустила там без него... Рон тряхнул головой, а Ольга продолжила, – но ведь и я тебе подарков не дарила. Никаких.

В голосе девицы прозвучало сожаление. И Чёрный не

знал, как отреагировать. То ли расстроиться, что она ни разу там так и не вспомнила о нём, то ли ещё что... Но решил попросту отмахнуться от ревнивых мыслей, потому что глупо ворошить то, чего нет и выдумывать несуществующее. Сейчас для Змея гораздо важнее было её присутствие. Слышать голос любимой для него было счастьем. Крохотным счастьем! Но ведь ещё только начало вечера.

– Ерунда, – заметил он, – это хорошо, что я все с собой захватил. Как нарочно, – усмехнулся он.

И они, не сговариваясь, снова пошли рядом. Сзади слышались песни. Но тут, в тиши донёсся чей-то приглушённый вскрик, видно какая-то пара уединилась в княжеском саду. Леди Ярослава никому не запрещала находиться на своих территориях. Обратни же относились уважительно к трудам своей княгини, предпочитая лишь чинно прогуливаться парами по мощёным аллеям прекрасного сада, почитая это за честь. И делая из этих прогулок своеобразный ритуал для влюблённых и семейных пар.

Невдалеке кто-то свистнул, вероятно, оповещая, что идут, да только Рональд и сам давно понял, что там, за фонтанчиком, кто-то целуется.

– Пожалуй, для нас с тобой здесь места нет, – усмехнулся Рон, оглядываясь. В то же время ему в голову пришла шальная мысль. Наверняка в княжеском доме есть уединённые места для общения. Его, гостевая, или та же комната Оли, например, там стоит такая широкая постель... Змей тряхнул

головой, отгоняя наваждение. Пришлось приложить усилия, стараясь отгородиться от ненужных сейчас ощущений, таких дурманных и сладких, таких влекущих.

– Пошли туда, в дальнюю беседку, – Рыська, тронула Змея за рукав. И он подчинился, идя за ней словно телок на верёвочке. А и без той верёвки Чёрный был готов ходить за Лелькой целый день, а также проводить с нею ночи.– Всё! Пришли, – постановила она и обернулась, уставившись своими медовыми глазами на Чёрного. Да что там уставилась, она, словно заглядывала в его душу.

Ольга Видар

Моё сердце, бившееся птичкой, запертой в клетке от присутствия некоторых, немножко успокоилось. И пока я шла, все время думала, о чём буду разговаривать с Роном. Только все как-то само выходило, что мысли мои кружились в одном направлении. Возможно, в этом были виноваты и осенний вечер, сдобренный совсем не тёплым ветерком, и темнота, нависшая над Лесным замком. Только страшно мне было оттого, что выдам себя с головой, что поймёт Змей о моих чувствах и... не примет их. Скажет, что это детская влюблённость маленькой девочки осталась, а не настоящее чувство. Я намеренно не вспоминала ни монисто Далии (как же врезалось в память – это имя!), ни монеток, покотившихся в ту ночь, когда я едва не поддалась чарам Рональда. Ведь он практически соблазнил меня тогда... Хотя нет! Кому я вру?

Я сама этого хотела! Змей сводил меня с ума два года назад, а теперь ещё больше.

Пока мы шли, я то и дело приноживалась, стараясь вдохнуть как можно глубже запах мужчины. Ведь я так соскучилась по нему! Хотелось резко остановиться, чтобы наткнуться спиной на его грудь. И чтобы его сильные руки тут же обняли меня и больше никуда не отпускали.

Но монисто на шее наложницы слишком звонко звенело, чтобы я прямо сейчас могла позволить себе это.

Стены деревянной беседки, оплетённой ломоносом с ещё уцелевшей листвой, уже скрывали нас от посторонних глаз. Я же, пытаясь привести свои разгулявшиеся мечты в порядок, сосредоточилась на подсчёте ступеней. Одна, две... закончились. Мы пришли.

– Нет! Я так больше не могу! – прошептал Рональд, едва я повернулась к нему. И тут же оказалась в его крепких объятиях. Ещё пара шагов и вот мы уже скрыты за плотной завесой очень нужных сейчас растений. И пусть они уже давно отцвели, но мне хватило тех бутончиков счастья, что начали расцветать в моем сердечке!

– Рон! – выдохнула я ему в губы, такие жёсткие, такие настойчивые и... такие настоящие. Сейчас мой Змей не был тем видением, которое я звала к себе во снах на протяжении всех тех дней, что мы были в разлуке. Он обрушился на меня словно коршун, поймавший в лапы зайчонка. И никуда этому малышу теперь не убежать и не деться от своего пер-

сонального охотника.

– Котёнок, мой котёнок! – шептал он, целуя мои веки, нос, щёки, все ближе подбираясь к губам.

В какой-то момент его рука зафиксировала мою голову и я приоткрыла веки... Такие чёрные, как самая тёмная южная ночь, глаза Змея блестели, завораживая и отражая в них... восхищение. Мной? Что же, я согласна! Вот только привстану на носочки, чтобы ещё раз прикоснуться к губам оборотня, чтобы почувствовать, поверить, что он здесь, со мной. А ещё я зачем-то слегка прикусила его губу, словно наказывая за то, что так долго не приходил ко мне. И в ответ на это поймала его резкий выдох. И вот уже руки любимого ещё крепче прижали меня к себе, путешествуя по моей спине, по рукам и шее.

– Маленькая, как же я скучал! – произнёс он, снова заглянув мне в глаза и разрывая наш поцелуй. Зачем? Обидно!

– И кто в этом виноват?! Это ты же сбежал тогда! – возмутилась я, обвивая своими руками талию мужчины и прижимаясь к нему сильнее. Мои слова получились какие-то обвиняющие.

– Потому что ты оттолкнула меня, – с какой-то болью в голосе произнёс Рональд, – скажи почему? Неужели я тебе противен? Я ведь Змей, а не Рысь. В этом дело?

– Вот ещё глупости! – фыркнула я, с укоризной посмотрев на оборотня, – да такого не было, ни разика! С чего ты взял? – мои руки переместились на грудь мужчины, свои же

он так и не отнял. Словно боялся, что я могу сбежать.

Приятно.

– Ты оттолкнула меня, помнишь?– произнёс он тем самым тоном, который мог вогнать любого в краску и усовестить, но не меня. Я ведь знаю, отчего это произошло, помню.

– Помню, – подтвердила я.

Разве такое забудешь! А ещё я очень хорошо запомнила, что ни тогда, ни в этот вечер о любви мне никто не говорил. Так к чему этот допрос? Змеи любвеобильны, это я тоже отлично помню. Как и то, что без него мне очень и очень плохо!

И как быть?

– Ну, так что?– Рон согнутым пальцем поддел мой подбородок и заглянул в глаза.

– Ты мне точно не противен, – я вдруг вспомнила, с чего начался наш разговор, – глупости какие! Стала бы я с тобой целоваться.

– Действительно, – произнёс мой личный Змей-искуситель, прикасаясь своими губами к моему виску, щёчке и спускаясь к губам, – и это так приятно... Но ещё приятнее не разговоры разговаривать, а действовать.

– Действуй, – прошептала я, закрывая глаза.

Мне казалось, что снова наступило лето. Так горячи были его прикосновения и жарки поцелуи. Кожаный шнурок с волос Рона куда-то слетел, и я с удовольствием запускала руки в густые волосы Змея в те моменты, когда он целовал мою шею, плечи. Прислонившись к столбу беседки, я зады-

халась от нежности его прикосновений, от тех желаний, которые будил во мне Рональд, от восторга, с которым он смотрел на меня. Что я делаю? Эта мысль пару раз пронеслась в моей голове. Змей же ловким движением ослабил шнуровку на моем платье, и то предательски начало спускаться с плеч.

– Ты замёрзнешь, – хрипло произнёс он, снимая с себя и набрасывая мне на плечи свою куртку, а затем крепко прижимая к своему горячем телу.

Замёрзну? Какая глупость. Именно сейчас я горела от его прикосновений, от тёмного взгляда, затягивающего в свои глубины и тех ощущений, что возникали во мне от его близости.

– И заболею, – усмехнулась я, зачем-то добавив несмешную шутку, – и умру.

– Оля! – недовольный Змей поднял моё лицо и произнёс, да так, что я мгновенно поверила ему, – тогда и я умру тоже.

– Почему?

– Потому что я тебя люблю.

Сердце остановилось... и тут же ударило, разнося горячую кровь по моим венам. Неужели это правда?

– Что ты сказал? – отстранилась я, не дав Рону прикоснуться к моим губам, и потребовала, – повтори!

– Я люблю тебя, – покорно повторил он, большим пальцем нежно погладив мою щёчку, и грустно так улыбаясь, – давно... очень давно.

– Совсем-совсем давно? – переспросила я как-то по-дет-

ски, глупо и прикусила губу. Что же это получается? Я тут места себе столько лет не находила! А он? – А как давно?

– Ещё с «совсем-совсем давних пор» тогда, в замке твоего брата, я вдруг уехал, помнишь? Потому что не мог больше находиться рядом с тобой, – признался Рональд, ещё крепче прижимая меня к себе. Его подбородок оказался на моей макушке, и я притихла, укутанная в жаркие объятия и тёплую куртку оборотня. Ммм, как же хорошо им пахнет! Подавив в себе желание выпустить коготки в понравившуюся вещицу, как делают это обычно кошки, я продолжила слушать признание любимого Чёрного Змея. – Ты та, кто мне нужна больше всех на свете.

– А почему тогда избегал меня? И не приезжал к нам по несколько месяцев? Не играл как прежде со мной! – мои детские обиды нашли наконец-то свой выход. Что же, и они имеют право быть озвученными.

– Потому что, – Рон замялся, а потом как-то шумно выдохнул, словно перешагнул через высокую преграду, – я ведь и вправду давно понял, что кроме маленькой Рыськи меня никто не интересуется.

В этот момент мой внутренний зверёк подозрительно притих, даже расслабился от подобных слов, заслушался.

– А приезжать и желать маленькую девочку, на мой взгляд, это совершенно пошло, – закончил Рон. В этот момент его рука соскользнула под курточку и подозрительно быстро оказалась на моей груди. Что он делает? Мы же тут

о важном деле говорим! Как тут сосредоточиться и внимательно слушать, когда мысли разбегаются и на смену им приходят совершенно другие?!

Но как же приятно. Разум не спешил останавливать Змея-искусителя, даже когда пальцы оборотня очень нежно очертили полушария моей груди сначала одной, затем другой и сжали сосок. Я сдержала свой стон, но шумно выдохнула, пытаясь сосредоточиться на его признаниях. Руками же уцепилась за мужчину, боясь, что ноги мои подкосятся.

Я хотела его со всей своей взрослостью и наивностью одновременно. Внизу живота разгорался тот самый огонь, про который до сего дня только слышала от подруг и читала в книжках. Рональд Чёрный, одним своим появлением и прикосновениями, разбудил во мне спавшую до сих пор женщину, желающую только этого мужчину.

– Поэтому ты так редко у нас бывал, – сделала я свой вывод, паря на волнах новых для меня ощущений. Хотя нет, вру. Подобное я уже когда-то испытывала, с ним же, со Змеём.

– Да, милая, – тихонько на ушко подтвердил Рон, убрав свою руку от моей груди. И я разочарованно вздохнула, – но теперь мы будем видеться часто. Очень. Ты же не против? И никуда больше не собираешься уезжать?

– Нет, – я покачала головой, а потом уткнулась Рональду в шею. Запах оборотня дурманил и вызывал самые неприличные фантазии, которые очень хотелось воплотить.

Куда уезжать? Теперь? О чём это он? И когда этот оборотень успел заново перевернуть мне душу. Ведь там, в Тарсмании, после долгих бессонных ночей и мокрых от слёз подушек я пришла к выводу, что все чувства к Змею это мои, и только мои, личные болезненные проявления, отразившиеся в душе и закрепившиеся в сердце.

– Вот и хорошо, – прошептал он, не отводя от меня своего глубокого взгляда. Одной рукой Рональд ласкал мою шею, другой придерживал то и дело желающую упасть курточку. – Потому что я бы все равно теперь тебя не отпустил.

– А раньше... – Рон помедлил, а после произнёс, – я ведь приезжал туда на тебя посмотреть, хоть издали. Скучал так, что не было сил не видеть.

– Я знаю, – призналась я, – думала, что мне показалось. Но в душе я была уверена, что видела тебя. Сказать, когда ты приезжал?

– Не надо. Я верю тебе. Как бы то ни было, – в голосе Змея промелькнули стальные нотки, но лёгкая хрипотца мне всегда очень нравилось в нём. – Я очень тебя прошу, сегодня после окончания всех танцев никуда не исчезать. Обещаешь?

– А что случилось? – поинтересовалась я, желая прямо сейчас узнать, куда это собрался Рональд. Неприятное чувство кольнуло в груди, и я напряглась. Ему куда-то нужно? Его кто-то ждёт?

Моё состояние тут же заметил Рональд и нахмурился:

– Оль, ну что ты себе придумала? – лёгкий поцелуй в нос,

как ребёнка и я свела брови.— Мне ведь только ты нужна и никто больше. Понимаешь?

Я, естественно, ничего не ответила, потому что до конца не поняла, что этим хотел сказать Рон. Провалами памяти я не страдаю! Ведь у морян помимо жён всегда существовали наложницы. А у моего Змея их ассортимент! Сейчас вот наберусь храбрости и всё ему выскажу!

Только Рональд не был настроен на длинные разговоры. Видать, действительно соскучился он по мне. Другие всегда с ним рядом были. Как, в какой момент я оказалась сидящей на перилах беседки, обхватив ногами ноги Рона. Запустив пальцы в его и без того взъерошенные волосы, я наслаждалась близостью оборотня, его поцелуями, постоянными нежными поглаживаниями и теми милыми словечками, от которых (я уверена), каждая княжна краснеет и млеет от удовольствия.

– Не сбегай от меня, пожалуйста, никогда, – прошептал он, прижимаясь ко мне. Я даже сквозь платье чувствовала его возбуждение и попеременно краснела, предвкушая, что когда-нибудь останемся с ним вдвоём и тогда...

– А если сбегу?

– Все равно найду! И тогда... увезу к себе! – заявил этот самоуверенный Змей. – Лучше не искушай! Я не смогу без тебя жить.

И я решилась. Чего молчать? Если Рональд осознанно хочет серьёзных отношений между нами, то должен понимать,

что именно меня не устраивает в них. И пусть все свалилось словно снег на голову, только мою обиду он тоже должен понять.

– Рон, подожди, – попросила я и осторожно отодвинула оборотня от себя, продолжая сидеть на перилах. – Я хочу, чтобы ты знал, почему тогда тебя оттолкнула, – произнесла, попытавшись опустить свои ноги, да не тут-то было. Змей не дал, придерживая их руками.

– Говори, – сглотнул он. Кадык оборотня дёрнулся, но больше от него я не услышала и слова. Теперь моё время.

– В мой последний приезд в твой замок я видела твою наложницу, Далию. И точно знаю, что у тебя она не одна. У девушки на шее красовалось богатое монисто, – я описывала картину из прошлого, поражаясь, насколько ярко помнила события той поездки. Мне ведь действительно тогда стало больно. Очень больно! Больно до сих пор! У меня тогда открылись глаза на реальный мир и окружение любимого Змея. И меня это потрясло. Но набравши в грудь воздуха, я продолжила, – ты дарил другим женщинам подарки. А тогда в комнате помнишь? Монеты рассыпались... её монисто... А ты говоришь, что уже тогда любил меня. А значит, она тебе небезразлична?! И другие наложницы тоже?!

Толкнула его в грудь, и попыталась снова опустить свои ноги, но это было бесполезной затеей. Рональд вклинился между моих ног, словно завоевал свою территорию и отпустить своё не собирался. Неужели он действительно любит

меня? А другие девушки? Как всё запутанно...

– Боги, как все просто! Котёнок, я же голову себе сломал, думая, что не так! Милая моя, разве я мог знать, что только этим оттолкнул тебя! Прости меня, маленькая! Я дурак! – слова Рональда лились сладким мёдом, и это было мне так приятно. И всё-таки я старалась не терять здравого смысла, слушая, о чём говорит мне Змей. – Все проще простого, что даже говорить вслух не хочется, но я должен. Ты уже взрослая... – Змей сделал паузу, вдохнул мой запах и сглотнул. – Сама понимаешь, мне практически сорок. Возраст, который предполагает наличие женщины в моей жизни. Если нет любимой, то хотя бы мужские потребности я должен с кем-то удовлетворять.

– С тремя сразу? – возмущённо фыркнула я, снова попытавшись вырваться. И на сей раз мне это удалось. Ноги удалось отвоевать, но теперь руки Рональда переместились мне на талию и крепко, он всё моё тело до последней косточки прижал к себе. Словно именно тут моё место. Похоже, он попросту боится, что я сбегу!

– Не с тремя, – сквозь зубы процедил он. Кажется, его это разозлило. – Ольга! Я взрослый мужчина и не должен в этом перед тобой оправдываться!

В этот момент я попыталась выскользнуть из его захвата. Не должен? Взрослый? Обида захлестнула меня.

– И это ты говоришь мне? – шипела я разъярённой кошкой, но всё напрасно. Рональд попросту прижал меня к стол-

бу спиной, не давая возможности пошевелиться.

– Выслушай меня, пожалуйста! – попросил он и посмотрел... на мои губы. Похоже, оборотню приходится сдерживаться, чтобы не поцеловать... Но я сама нарочно завожу себя, злюсь. Потому что хочу обхватить руками его шею и шептать на ухо, как же скучала по нему...

– Дальше, – зло потребовала я, стараясь держать себя в руках. Пусть говорит. Я лучше помолчу, осторожно вдыхая его запах. Скучала, как же я по нему скучала.

– У меня никого нет. И всё потому, что люблю только тебя одну. "Совсем-совсем давно", – Рон усмехнулся. – Наверно это неправильно, любить сестру своего лучшего друга. Но как видишь, это сильнее меня. Время ничего не изменило.

– Я тебе верю, – произнесла я, осторожно подбирая слова. А как иначе, ведь хотелось соглашаться с каждым его словом. – Но терпеть никого рядом с тобой никого не смогу. Никогда. Понимаешь?

Моё сердце пело от его слов о любви. Оттого, что нужна ему только я одна. Но всё-таки слово, не воробей. Раз у него никого, кроме меня, больше нет, то это хорошо. Только ведь наложниц порой в расчёт не берут, они бесплатным приложением так и достаются жене. В нагрузку к мужу.

Рональд Чёрный

А он-то думал, в чём причина? В том, что он не Рысь или вовсе не в её вкусе. Всё оказалось гораздо проще. Хотя где-

то в душе вызывало недоумение. Наложницы... Этот обычай издавна был принят у морян, да и не только у них. Практически каждый обеспеченный князь имел служанок, готовых в любой момент явиться по зову господина. Даже столь уважаемый всеми князь Радомир Видар, отец Лёли, имел в своё время не одну «женщину для постельных утех». До тех пор, пока не встретил свою пару. Обычай иметь таких женщин, даже в том случае если имеется пара, было тоже явлением обычным, можно сказать правильным. Даже там, откуда родом леди Ярослава, содержать любовницу было нормой!

Кто-то, как рыси, отошли от этих обычаев, но Змеи чтили свои традиции и хранили их. Да и какому мужчине нелестно, если у него имеются наложницы? А если жена больна или на сносях, так без других женщин просто никак. Правда, в случае до знакомства с собственной парой... Тогда все меняется. Змей это понял на собственной шкуре. Жить без Рыськи, быть без неё одной, он просто не желал. А теперь и не мог!

Даже сейчас, стоя рядом с Олей, вдыхая запах её волос, тела, Рональд горел в огне собственных страстей. Он хотел её до безумия. И вместе с тем отпугнуть девушку не имел права.

И снова был поцелуй, горячий, жадный. Рональд с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на девушку и не овладеть ею прямо здесь и сейчас.

– Оль, – хриплым голосом позвал оборотень. И девушка вскинула свои затуманенные страстью глаза. Красавица...

его котёнок.

– Ммм? – тонкая ручка девушки нырнула между пуговиц на рубашке оборотня, прикоснулась к его коже...

Тысячи искр пронеслись по Змею в этот же миг. Мука? Нет, наслаждение! Оборотень улыбнулся уголками губ. Похоже, она веревки из него вить будет. Пусть, лишь бы была рядом! И Рон, не выдержав, снова припал к её губам. Он пил этот нектар, каждый её вздох, не желая отрываться. Мужские руки путешествовали по её телу, сокрытому одеждой. «Всему своё время, надо только ещё чуть-чуть потерпеть», – уговаривал он себя. И в этот самый момент, когда он почти примирился с самим собой, ручки любимой оплели сначала его шею, и Чёрный снова прижался к ней как можно ближе, а затем Рыська обхватила его ногами, словно так было правильно. Да что там «словно», оно так и было! Стоны то и дело срывались с губ любимой в то время, когда оборотень целовал её губы, шею, плечи, спускаясь к обнажённой груди. Что же она с ним делала, сама того не сознавая!

Рональд то и дело поправлял свою куртку, сползающую с плеч Лёли. Если бы не осенняя прохлада или другая девушка в его руках, то на такой пустяк он даже не стал обращать внимание. Нежное тело любимой, по которому скользят блики луны, это ли не услада для глаз оборотня? А ещё и сама возлюбленная, ведомая голодом своего тела, того самого, на которое отзывается его внутренний Змей.

Запах Ольги сводил Чёрного с ума, заставляя усиливать

натиск. Хотя о чём он? Рон так истосковался по телу любимой Рыськи, что непрерывно напоминал себе о необходимости держать себя в руках. Поэтому он был необычайно нежен, а Лёля сама пыталась взять инициативу в свои маленькие ручки, впиваясь ему в губы. Но и сам оборотень не мог вытерпеть этой страсти и тогда уже он сминал её, атакуя так, что Лёля шептала его имя и требовала не останавливаться. В какой-то момент Чёрный отпрянул, осознавая, что подол платья княжны приподнят, а он сам уже давно целует внутреннюю сторону бёдер девушки и готов подняться выше...

Как и почему Рональд опомнился, он и сам не мог понять. Запах её тела, её возбуждения сводил его с ума, как никогда прежде. И Змею не надо было смотреться в зеркало, чтобы понять – его чёрные глаза горели тем самым пламенем, который бывает только в том случае, если мужчина нашёл СВОЮ женщину и пусть хоть кто-то попробует её у него отнять! Он окончательно перешёл границу жизни ДО НЕЁ! БЕЗ НЕЁ его теперь больше НЕ СУЩЕСТВУЕТ!

Но на какой-то миг сквозь сумасшествие и тихий стон нежной княжны Рональд очнулся, отстраняясь от неё. И из последних сил произнёс:

– Котёнок, не торопись.

– Почему? – спросила красавица, и что-то непонятное промелькнуло в её медовых глазах.

И чтобы не обидеть своими действиями и недомолвками,

которых между ними и так было в избытке, Чёрный пояснил:

– Я хочу, чтобы в первый раз у нас с тобой было не в саду. Хотя конкретно против этого места, – Рон усмехнулся, с нежностью наблюдая за Олей, – я ничего не имею. И мне даже нравится, – он прижал ладонь княжны к своему паху, недвусмысленно демонстрируя ей возбуждение. – Но мне хочется, чтобы всё было несколько иначе. И растопленный камин дарил тебе тепло.

– А мне не холодно, – произнесла девушка, подарив ему улыбку. Она поняла, и это главное. – Только ... – Лёля замялась, словно решая делиться с ним своими мыслями или нет. И Рональд едва не застонал от досады. Что же творится в этой головке с волосами цвета спелой пшеницы?

– Говори, – попросил он и припугнул, – а то укушу! – поцелуй тут же был запечатлён на белой шейке Рыськи.

– Скажешь тоже! – рассмеялась плутовка и замолчала. Но Змей не торопил её. Пришло время, когда княжна, наконец, произнесла. – Ну, хорошо, слушай. Спасибо, что сейчас остановил это безумие. Но даже если это все между нами случилось, то я ни о чём не жалела, знай!

Змей обратился весь во внимание, не переставая любоваться своей девочкой. Какая же она красивая! Медовые глаза чуть светятся в темноте, а волосы слегка распушились. Припухшие губы, которые Оля только что соблазнительно облизнула, собираясь с мыслями, манили его, как никогда.

– Понимаешь... я не смогу с тобой встречаться, зная, что

у тебя там, в замке, есть другие женщины. С монисто или без него, неважно. Этого не будет никогда! Я и только я. Единственная. Всегда.

Далия. Рон и рад бы проскрипеть зубами, но пришлось сдержаться. Его наложница, лучшая из них. За два года девушки сменились и не раз, только не она. Жалость или что тому виной, Чёрный и сам не понимал. Но одно бесспорно – никаких чувств он к ней не испытывал! А теперь ей лучше вообще на глаза ему не попадаться. И дернуло же её выйти перед Ольгой! Нашла время! Наверняка захотела покрасоваться, ведь не пристало слугам перед господами выгуливаться. И из-за неё он вынужден два года гореть синим пламенем, сходя с ума, что любимая где-то и с кем-то, а то и вовсе вдруг собирается замуж.

– Всё, я сказала, что хотела, – закончила Оля, – так что выбор за тобой. Либо есть я, либо ещё кто-то. Только так и не иначе.

– У меня никого нет. Только ты одна, котёнок, – прошептал Рональд, подумав, что как только вернётся, нужно будет распрощаться со всеми наложницами. Далию он достаточно уже благодарил за проведённое время и ночи. Если захочет, он купит ей домик, но подальше от замка. А лучше вообще в другом княжестве. Хотя с этим монисто она вовсе не бедна. Чёрные не скупятся угодившим им женщинам. Остальные тоже не остались без подарков. Ольга не увидит больше ни одной из тех, что побывали в его постели. Он просто не

допустит этого. Подготовка к свадьбе займёт какое-то время и до этой поры он всё приготовит в своём замке для приезда молодой жены. Жалко, что Верба пропала, она наверняка всё сделала бы в лучшем виде. В любом случае, оборотень сделает всё возможное и невозможное для своей любимой. – Верь мне.

– Верю, – согласилась княжна, и Рональд облегчённо выдохнул. – У меня тоже только ты. Один. Другого не захочу!

Счастье оказалось таким близким! Сердце Змея пело от восторга. Понимая, что ещё немного, и он снова как голодный набросится на девушку, оборотень поцеловал Лёльку в нос, отчего та смешно фыркнула, как самый настоящий шкодливый рысёнок.

– Пойдём танцевать, моё искушение, – с улыбкой произнёс Чёрный, – а то ведь я не железный.

– Пойдём, – нехотя согласилась Рыська, поправляя спущившееся с плечиков платье. Рон, не выдержав, придержал ткань, чтобы снова прикоснуться хоть на миг к девичьим ножкам рукой, а губами к нежной шейке своей пары, вдохнуть ещё раз её восхитительный запах кожи... И чтобы остановиться. Змей сам подтянул шнуровку, за что и получил задумчивый и очень ехидный взгляд.

– Ловко. Дело мастера боится? – заметила княжна, а Рональд наклонился к её ушку и прошептал:

– Поверь, милая, я только твой.

– Я тебе верю, – ответила Ольга.

– А потом, после танцев, мне нужно поговорить с твоим отцом. И я хочу, чтобы ты была рядом, – шепнул Змей своей избраннице, запрокая растрепавшиеся мягкие волосы девушки за ушко. И Оля вспыхнула, то ли от его прикосновений, то ли оттого, что догадалась о его планах.

Как бы то ни было, но спустя какое-то время по дорожкам сада Рональд Чёрный за руку вёл свою пару. И он был необыкновенно рад, что приехал сюда именно сегодня. Сорвать поцелуй с любимых губ Рону удалось ещё не раз и не два. И раскрасневшиеся, но счастливые они вышли к жителям и гостям Лесного, которые славили нынешний Урожай и мудрых правителей, защищающих свой народ.

Рон не сводил глаз со своей раздурманенной княжны, танцующей и лёгкой, словно ветер. Он был счастлив, как никогда. И планировал сегодня вечером, при всех родных Ольги, просить её руки. Змей и подарок захватил с собой. Тот самый, что купил тогда для неё в Тарсмании. Чёрный надеялся, что колечко придётся впору, как и обещал продавец, говоря, что оно подойдёт абсолютно на любой женский пальчик. А серьги и прочее он ей ещё привезёт, будет повод снова увидеться.

Однако Змей приехал не просто так, но и по делу. Поэтому с большим сожалением оторвавшись от любимой, он направился к Власту. Лицо друга то и дело мелькало где-то поблизости от них с Олей, и тот светился от счастья. Не иначе и сам всё понял. Хотя чего скрывать, Чёрный хорошо пом-

нил, каким был Властислав Видар, когда Ксения согласилась выйти за него замуж. Никто из друзей и родных месяц не приближался к их замку. Рон даже потом не стал подначивать, что кошка метил свою территорию, потому что это было чревато. И сейчас, когда до очень важного момента осталось не так уж и много, Чёрный понимал Видара, как никогда. А что? Это правильно сказано – «его территория». Ольга, кажется, тоже не против стать его основным интересом.

– Ксюша, милая, прости, нужно с Роном кое-что обсудить, – произнёс Властислав, стоило Чёрному попасть в его поле зрения.

– Понимаю, – произнесла жена друга и тут же добавила, обращаясь исключительно к мужу, – возвращайся!

– Я ненадолго! – пообещал Власт и направился к Змею.

Они отошли в сторону от танцующих пар, от веселящейся детворы, которой только сегодня ради праздника было разрешено задержаться дольше обычного. Со стороны казалось, что беседа двух друзей касается исключительно лёгких тем. Например, о том, что такого важного нашёптывает Ярополк Видар (второй сын Радимира) своей жене, а она краснеет. Или почему у дружинника Данко такое довольное лицо, если его любимая жена не танцует по причине беременности, а точнее, ей вот-вот подходит срок родить. Или во сколько сегодня встала Марфуша, нянька Ксюши и Лёли, если она вместе с мужем Росляром принесла пять противней испечённых пирогов. И почему заботливая Марфа раздвинула блюда

напротив княжеского места и водрузила туда тарелку с ватрушками.

Но не о том был их разговор. Дела серьёзные волновали друзей.

– Рон, у меня не самое приятное известие, – произнёс Власт.

– Что на этот раз? Неужели на твоей территории? – нахмурился Чёрный. Странные убийства вроде бы прекратились. С тех самых времён, как Рон лично поймал немого морянина. Но то и дело какие-то происшествия происходили на территории княжества. Конечно, там, где есть жизнь, всегда что-то да случается. Но отчего-то некоторые из случаев грозили бедой или убийствами, другие же бедствиями несколькими княжествам. Не факт, что полицейские или старосты деревень и вовсе поставили в известность князя. Подумаешь, умер старик в лесу. Да мало ли у кого плохо с сердцем стало, всё-таки не младенец. Но только закрывать глаза на происшествия было нельзя.

– На моей. Убита старуха, верёвкой рыбацкой. Такие плетут у тебя под боком.

– А ты откуда знаешь, что у меня они плетёные? Да под боком? – Змей прищурился, с усмешкой взирая на друга.

– Прошлым летом приплыл к тебе на своём новом корабле, помнишь? Тогда у меня один умник утопил добротную верёвку прямо у белых скал, что невдалеке от вашего причала. Я пошутил, мол, ныряй, раз руки не тем концом вставле-

ны. А он нырнул, да пропал. Я думал все, утоп. А потом оказалось, что тот под водой проплыл, вынырнул, обогнув эту самую белую скалу. Добежал до ближайшей деревни, купил там верёвку, да не какую-то, а ничуть не хуже. И вернулся, но уже посуху. Видать из ваших, из местных, мой морянин. Так старуха придушена аккурат такой верёвкой, просто копия. Такая вот петрушка, – добавил Власт. – А ты ничего нового не узнал?

– Есть у меня человек, да не один, – произнёс Рональд, высматривая среди веселящихся свою милую Рыську, – при-служивают они Орму. Я засылал им весточку, но тишина полная. Ни слуху, ни духу об этих проделках. Хотя чует моё сердце, без островных морян здесь не обошлось. А без веских доказательств нынче не попрешь, крепко мы связаны договорами, сам знаешь.

Рональд не видел реальных подтверждений, но косвенные факты были на лицо. Если подумать, то многим была выгодна вражда Чёрных и Видаров, начиная от племени островных морян и заканчивая самим императором Белогории. Радомир Видар пользовался уважением далеко за пределами своего княжества. Вся империя произносила имя грозного князя с придыханием. У Совета оборотней он пользовался безграничным уважением. Даже молодняк любого вида был согласен с князем рысей, пробившим когда-то возможность пользования оружием для оборотней. И ведь прав был Радомир! Отчего люди стреляли, а оборотни не могли? Но стар-

ший из Видаров слишком мудрый, чтобы лезть вперёд императора. Вот и Чёрные посматривали на него, да мотали на ус, делая свои выводы. А они неутешительны. Конкретных претензий морянам со Скалистых островов предъявить не могли, однако и конкретного другого врага тоже не находилось.

Ольга Видар

То, что произошло сегодня между нами, пьянило кровь. А та в свою очередь поднимала во мне чувства неведомые ранее. И ведь я практически не пила вина! Зачем мне это, если поцелуи Рональда сводили с ума, а его объятия, ласковые слова, заставляли желать повторения.

Но что он задумал? Я понимала, что Змей хотел сказать о чем-то важном, но о чём именно? Окрылённая собственными чувствами и помыслами, я пообщалась с мамой, с сестрёнкой, а потом на минутку направилась к себе. Мне хотелось посмотретья в зеркало, поправить причёску. А ещё ненароком встретить его, любимого оборотня.

Но выглянув одно из окон просторных коридоров, я увидела Рона вместе с моими братцами. Судя по сосредоточенным лицам мужчин, обсуждалось что-то очень важное, словно беда стоит за воротами. Но нет, об этом я ничего не слышала и надеюсь, что это все мои домыслы.

Кровь бурлила и пела, толкая на разные безумства. Я влетела в собственную комнату, упала на кровать и широко раскинула руки. Воспоминания о жарких поцелуях, даримых

мне Роном, заставляли краснеть. А словечки, что он произносил, то и дело возникали у меня в голове, и хотелось летать, парить от тех чувств, что теснились в моей груди. Любила ли я мужчину в тот момент? Безусловно, любила. Всей своей душой, каждой клеточкой организма. И не было девушки счастливее меня.

И тут мне захотелось сделать что-то такое, на грани приятного и хулиганства. Спрыгнуть с крыши сараев или конюшни – нынче это точно не моё. Но что-то такое непременно хотелось совершить, дабы удивить и сделать приятное ЕМУ. Мой взгляд упал на стопку работ, привезённых мной из Тарсмании. И среди них портрет самого Рональда, такой, каким я его видела, воспроизводя по памяти. Надо сказать, различий практически не было. Ну, разве что выражение лица не такое мечтательное, каким я его видела сегодня.

Быстро поднявшись, я подскочила к зеркалу, чтобы увидеть там себя, счастливую с горящими глазами. Рассмеявшись собственной дерзости, я достала из кармана чёрный кожаный шнурок, которым были связаны волосы Рональда. Он не обратил внимания на то, как я подняла его около беседки. Мне захотелось повязать этот шнурок в свои волосы, что я и сделала, подвязав им свои волнистые локоны. Каждая влюблённая женщина стремится прикоснуться к вещам своего избранника, даже надеть их. И мне подобное не чуждо.

Приведя себя в порядок, я подхватила свой рисунок и направилась в сторону комнат, которые всегда занимал Ро-

нальд. И пока шла, всё время прислушивалась, словно я шла не для того, чтобы сделать сюрприз, а похулиганить, как в детстве. Подойдя к заветной комнате оборотня, я постучалась, как полагается. Всё-таки врываться без стука как-то неприлично, даже к любимому. Но, как я и предполагала, мне никто не ответил. И довольная собой, я вошла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Неуловимый запах дороги и так любимого мной мужчины незримо опоясал комнату, и я позволила себе замереть, вдыхая такой нужный мне аромат. Рональд Чёрный заполнил собой моё сердце, влился в душу и нет ему пути назад, я это точно чувствую.

Не в силах сопротивляться искушению, я положила свою работу на кровать и присела около вещевого мешка Рона. Запах усилился, и улыбка сама собой расплылась на моем лице. Чувствуя, что ещё немного, и захохочу, я обхватила руками мешок и уткнулась в него лицом. Наслаждение! Рональд и ещё раз он! Даже будучи человеком, я очень хорошо чувствую его запах и это явно неспроста.

Вдруг... что-то неуловимое ударило в нос, словно пролетела бабочка, размахивающая ванильными крылышками.

И я, словно ненормальная, уставилась на мешок своего оборотня, глотая воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Никогда! Ещё никогда я не имела столь сильного искушения порываться в чужих вещах. Это гадко и низко, а ещё мерзко! И всегда осуждала тех, кто так делал, не понимала их.

Но этот запах, как валерьяна, сводящая с ума котов. И де-

ло вовсе не в отсутствии воли и желании попробовать на вкус или ткнуться носом, нет. Тут совсем другое. Я все ещё сомневалась под напором собственных принципов и совести, а руки действовали, развязывая завязки мешка...

Небольшой аккуратный белый свёрток попался на глаза сразу, и я поморщилась, поднося его к лицу. И всё же, превозмогая брезгливость, я раскрыла его, уже не думая, что подумает обо мне Рон, если прямо сейчас войдёт в свою комнату.

Да я вообще ни о чём таком не думала, особенно когда увидела, что за тряпка оказалась у меня в руках. И ни к чему зажигать рыси свечи, кошачье зрение не подвело меня и в этот раз. И не тряпка это вовсе, а белый платок, расширенный милующимися лебедями. Красивая работа, старательная. Словно кто-то вложил в неё душу.

И ни к чему лукавить перед собой и искать ненужные слова. Запах Далии сам собой всплыл в моей памяти, это он смеялся надо мной и звал порыться в вещах оборотня. Но и это ещё не все. На платке, как насмешка, лежало небольшое кольцо, в которое была вдета чёрная лента с алым узором, сплетённая умелой мастерицей. Окажись подобная красота, скажем, у Инночки, то смеялась бы я над подругой, говоря, что у неё точно есть жених и для него она старалась. Алым дарят только любимым и любящим. Ну а лебеди... о них уж очень хорошо рассказывала бабушка, так что повторения во век не потребуется.

Не знаю, как я завязала этот горе-узелок, как стянула верёвку заплечного мешка и поставила его на место. Словно камень упал мне на плечи, и захотелось согнуться под его тяжестью.

Но нет, я не стала этого делать. Я княжна, а не девка дворовая, гордость свою пока ещё не растеряла. А если бы и потеряла, то точно знаю, что неволить выйти замуж за Рональда Чёрного меня никто не стал, не такова моя родня.

Покидая комнату Змея, мне показалось, что за спиной раздался издевательский женский смех, и ехидно звякнуло монисто. Ерунда, конечно же, но запах Далии действительно пропитал все вещи Рональда, что я сразу и заметила, даже не оборачиваясь зверем. Словно она сама, своими руками собирала ему этот мешок, а потом бережно завязывала.

Прочь отсюда, прочь!

Хорошо, что возвращаясь обратно, мне никто не встретился. Слуги и гости были заняты развлечениями, тем лучше для меня. Быстро добравшись до собственной комнаты, я закрылась в ванной и заплакала. Но не горько, с надрывами, а тихо и беззвучно. Хотелось кричать, разбить вазу или даже не одну. И желательно, о голову одного очень вероломного Змея.

Он ведь врал мне, когда говорил, что никого нет. Врал! И даже не краснел, не морщился. А зачем? Ведь одновременно можно потискать княжну, говоря ей привычные для себя словечки. Всё-таки родовитая девушка с богатым придан-

ным, это не наложница, которая... которую... Он её любит, это бесспорно. Так многие поступают и Рональд не исключение. Она до сих пор с ним, в этом я только что убедилась.

Я посмотрела на себя в зеркало, и жалость промелькнула в моих глазах. Нет, так не пойдёт! Не хватало, чтобы меня такой увидел кто-то ещё. Намоченное холодной водой полотенце оказалось спасением. И пусть оно не могло помочь в моей боли, что увеличивалась с каждой секундой, но руки были заняты и тем лучше. Стиснув зубы, чтобы не закричать и не завывать, словно произошло что-то ужасное, я принялась приводить себя в порядок. Надела очень красивое платье, которое бабушка посоветовала обязательно мне взять с собой, распустила волосы, выкинув ненавистный шнурок Змея из окна.

Собственное лицо напоминало маску, но другого у меня нет. Словно во сне я провела рукой по зеркальному стеклу, потом ещё раз... Видение платка, кольца и расшитой алым чёрной ленты для волос заставило уголки моих губ скривиться.

Да уж, повидались.

Идти к своим не было желания и можно было сказать уставшей, приболевшей или лечь спать. Но что-то мне подсказывало, что просто так меня никто в покое не оставит. К тому же Рональд Чёрный не знает о моей находке. И можно было оставить тот свёрток у него на кровати, да только стыдно было признаться кому-либо, что копалась в чужих вещах.

Сколько я простояла у окна, наблюдая за веселящимся на площади народом? Не знаю. Доносилась весёлая музыка, песни, смех. Яркие вспышки салюта, привезённого папой по этому случаю из столицы Белогории, озарили ночное небо и вызвали восторг и ликование у народа. Я точно знаю, что об этом будет говорить всё княжество и через неделю. Но мне об этом не думалось. Разочарование и боль капля за каплей проникали в мою кровь, пронизывая меня насквозь и застревая шипастой занозой прямо в сердце.

Одиночество захлёстывало, и я направилась вниз, к своим. В любом случае бокал лёгкого вина мне сейчас точно не повредит, но не больше. Выглядеть истеричкой в глазах родни не хотелось. Это не выход. Не ломалась моя сестра, когда сбежала от будущего мужа к бабушке. А про маму и говорить нечего, она чего только не вынесла на своих плечах. Но сложнее всех пришлось бабушке Ксении, однако поди, скажи, что несколько лет она провела в плену! Увидишь её и не поверишь!

Вот и я, помня о женщинах моей крови, подняла гордо голову и направилась вниз, пытаясь собрать остатки собственной гордости и разбитого сердца. Оно, глупое, трепыхалось и пыталось найти оправдание Рональду. Что не успел он подготовиться к моему приезду. Что, возможно, какая-нибудь женщина и есть, пусть ничего незначущая для него.

Только кто сказал, что это она для него пустое место, а не я?

... не я собирала тот злополучный мешок,
... не я вложила туда платочек, расшитый милующимися лебедями,
... не я была рядом с ним эти годы,
... когда мужчина не меняет наложницу, это означает, что она ему дорога и очень.

Не мой запах витал, а Далии, которую два года назад я встретила в замке Чёрных.

И мне бы плакать, рыдать от бессилья и той боли, что рывала мою грудь, а не получалось. И слёз-то не было, когда я спускалась со ступеней, лишь кололо в уголках глаз. Не иначе, от хорошо растопленного камина в моей комнате.

Рональд Чёрный

Дела и разговоры, они были важны ещё вчера, но не сегодня. Ольга захватила все его помыслы, думы и сердце. Последнее – бесповоротно и окончательно. Рон разговаривал с Властом, а сам то и дело высматривал, нет ли среди танцующих знакомого силуэта, не раздаётся ли девичий смех, радующий его сердце.

Но нет, княжна ушла в замок, и это было лучшим вариантом. Ведь видеть, как вокруг его пары крутятся молодые оборотни, не было желания. Точнее это было весьма небезопасно для посмевавших нарушить дистанцию, а конфликта с Видарами Чёрный хотел избежать. Поэтому обсудив с другом непростую обстановку на побережье, потом просто пе-

рекинувшись с ним фразами, Рон тоже решил подняться в гостевую комнату, которую всегда для него выделяют. Да и подарок для Ольги он припас, колечко на пальчик. Ему хотелось произвести на свою Рыську впечатление, попросить руки Оли у Радомира перед всеми. Скрываться нечего, эти оборотни скоро станут его семьёй. И Видары давным-давно в курсе влечения Чёрного Змея к девушке.

Развязав заплечный мешок, оборотень бережно достал небольшой белый сверток-платок, вышитый кем-то из служанок. Рональд поморщился, подозревая, что вся расписная бабья канитель на нём – это дело рук Далии. И в голову снова пришла мысль, что надо спровадить всех наложниц от себя, а лучше, чтобы они и вовсе не попадались на глаза княжне.

Но потом Рон отмахнулся от своих планов, взяв в руки заветное колечко. Он уже видел, представлял, как возьмёт в свою ладонь её ручку, как наденет на пальчик свой подарок. И сердце оборотня горело от мысли, что скоро, уже очень скоро девушка станет его. И не во снах он будет снимать её платье, разбирать причёску, украшенную цветами и лентами. Это случится наяву и останется недолго, всего-то месяц или два. А вот конкретную дату Змей должен обсудить с Радомиром.

Положив в карман свой подарок, Рональд бросил взгляд на цветной шнурок для волос, который каким-то образом тоже оказался в этом платке. Но как он был кстати! Кожаный шнурок потерялся около беседки, а этим Змей вязал свои

волосы, чтобы не лезли в глаза и не отвлекали во время важного дела.

Радомир с сыновьями о чем-то разговаривали в коридоре, слышался смех. И Чёрный, не задумываясь, решил присоединиться к ним. В конце концов, сегодня очень важный момент и от друзей Змей скрывать не хотел своей радости. А потому, решил не откладывать своё дело.

– Князь Радомир, князь Властислав и князь Ярополк, – начал свою речь Рональд, замечая, как на лицах друзей мелькает недоумение, сменяющееся пониманием, – у меня к вам очень серьёзное дело.

– Ко всем? – поинтересовался Ярик, склонив голову набок.

– Ну, вообще-то оно к твоему отцу, – усмехнулся Рон, – но я хочу, чтобы вы были, как свидетели.

– Говори, слушаю тебя, – произнёс Радомир и тут же добавил, – может быть в мой кабинет? Это касается Ольги? – в глазах князя промелькнул интерес, но Чёрный был уверен, уже все видели его и Олю. И это к лучшему.

– Да, это касается княжны, – подтвердил Змей, и голос его не дрогнул. Только глубоко в душе что-то такое поднялось и тут же успокоилось, ведь этого важного момента оборотень ждал очень давно. – Вы все знаете, что я люблю Ольгу и мои намерения самые серьёзные.

Чёрный говорил, не таясь никого из присутствующих. Но, как полагается, эти важные для него слова были адресованы

отцу любимой девушки.

– Намерения? – Радомир нарочито нахмурился и приподнял правую бровь.

А Рон как-то некстати подумал, что князь хорош. Мощный, сильный, волевой, этот во время нападений врагов гнул в три погибели и гнал так, что у тех только пятки сверкали. А, поди, же ты, тоже попался на удочку под названием любовь. Трудно сказать, каким бы стал сейчас этот оборотень, не встретить он свою княгиню. Наверняка таким же справедливым и заботящимся о своём народе. Но теперь у него есть леди Ярослава, которая, к счастью Радомира, тоже очень любит своего мужа, несмотря на то, что она человек и парности чувствовать не должна. Хотя с последним утверждением Чёрный мог поспорить, ведь он тысячу раз наблюдал за этими супругами.

– Он про какие намерения нам сейчас говорит? – Властислав прищурил свои медовые глаза, словно и не был в курсе чувств Змея к собственной сестре.

– Наверное, хочет пригласить её в гости! – «догадался» Ярополк, подыгрывая брату.

– Я бы всё-таки послушал Рональда, – высказал своё мнение Радомир. А братья умолкли, но их довольные рожи говорили сами за себя. Они давно ждали этого момента. – Рассказывай, что за намерения, – усмехнулся князь Рысей.

– Я прошу руки княжны Ольги. Мои намерения самые серьёзные и не откажусь, – произнёс Чёрный, переполняемый

разными чувствами, от желания сорваться и поскорее обнять свою Рыську или схватить её и мчаться в собственный замок.

Ольга Видар

Спускалась с лестницы тихо и также беззвучно шла по коридору, удивляясь, что до сих пор никто не встретился. Малыши понятно, тех наверняка мамочки спать укладывают, не доверяя нянькам. А вот наши мужчины, папа...

Змея даже про себя, молча, упоминать не хотела, так как чувствовала, с каждым словом моя сердечная боль усиливается, увеличиваясь в несколько раз. Только вот о чём подумала, то и свершилось. Голос отца я услышала очень даже вовремя, чтобы застыть неподвижной статуей, успевшей замереть и не показаться своим родным.

И Змею...

Ведь сердцем чувствовала, что у него что-то важное на уме. И что сейчас скрывать и отказываться, этого мне очень хотелось...

До того момента, когда я зашла в комнату Рональда и нашла то, что нашла. Ох, не зря Марфуша, да и прочие бабы говорили, что не могут Змеи как нормальные мужики одну любить. Паскудники? Пожалуй. Я знаю словцо и покрепче, слышала, хоть при мне никто не выражался. И зачем сейчас все эти сторонние мысли, я не знала, как не желала продолжения их беседы. Однако о последнем меня никто не спро-

сил.

– Я прошу руки княжны Ольги. Мои намерения самые серьёзные и на попятный не пойду, – прозвучали, как колокол, слова Змея.

... Это был сладкий яд – выйти замуж за любимого. И отравиться им я была бы рада, до конца дней своих.

... А может быть, принять? Смириться с наличием женщин? Или вероятно, он будет их прятать, говоря, что любит меня одну. Наивный, если я сегодня, будучи человеком, почувствовала запах другой женщины, то обернувшись рысью, от меня не скроется ни один оттенок.

... Как же больно-то?!

Довольные словечки братьев вывели меня из оцепенения. И я, тряхнув головой, словно отгоняя дурные мысли, вышла к мужчинам. Вышла очень даже вовремя, потому что папа, судя по его лицу, намеревался сказать своё слово.

– Какие намерения, Рон? – поинтересовалась я, и собственный голос показался мне чужим. Оборотень обернулся и нахмурился, то ли не ожидая меня увидеть здесь сейчас, то ли мои слова шли вразрез с теми поцелуями и объятиями, которые ещё недавно были между нами.

Чёрная лента с алым рисунком красовалась на густых волосах оборотня. Подарок от Далии, так чего же Змею не надеть его?

Тишина не была звенящей. Я чётко слышала шаги приближающегося ко мне мужчины, а его пытливый взгляд мог

прожечь во мне дыру. Ещё одну. В довесок к той, что разрасталась в моей груди, и с каждой секундой становилось всё больнее. И у этого разрушения даже было имя – Далия, наложница, которую Рональд почему-то до сих пор не прогнал от себя. Тогда в его замке я слышала, как одна служанка говорила другой, что Чёрные постоянно меняют своих женщин. ни одна долго не задерживается... Это было два года назад, но Далия... Она до сих пор с ним! Что это? Совпадение или чувства? А может быть, ему не хотелось брать в жёны простолюдинку? Возможно. Среди знати так не принято, исключения составляют только пары.

– Оля, я прошу твоей руки у Радомира, – тихо произнёс оборотень, не отрывая своего бездонного взгляда, который я смогла выдержать. Что он хотел рассмотреть у меня? Не знаю. Я же уже всё увидела, что от меня было сокрыто.

– А поинтересоваться, хочу ли я за тебя замуж, не надо? – ответила я негромко, удерживаясь, чтобы не скривить губы. Змей удивлённо моргнул, словно заново повторяя, что я ему сейчас сказала.

Родные, безусловно, это тоже услышали. Но я решительно приподняла ладонь, прося не вмешиваться. Сейчас не их время. Хотелось верить, что принуждать к этому браку меня не будут. Папа так никогда не сделает, он сам говорил об этом тысячу раз.

– Ты выйдешь за меня замуж?

Слова поднимались ввысь, к самому потолку замкового

коридора. И пролети сейчас муха, её услышал бы каждый из присутствующих здесь. Тишина оглушала. А я смотрела на этого мужчину, в чьих глазах видела нежность и не могла понять, как это всё может сочетается в нём. Обнимать одну, зная, что дома ждёт другая, и что её он тоже будет ласкать, шепча милые словечки. Для любимого это норма, а для меня – горькое осознание.

У бабули в Тарсмании среди знати тоже принято иметь любовниц, содержать их. Законная жена детей рождает, в свет выходит, а ту, другую, мужчина любит. Это жизнь, ничего нового.

Как же больно!

– Оля? – напряжённо переспросил Чёрный, протягивая ко мне свою руку, – ты согласна стать моей женой?

– Нет, Рон, я не выйду за тебя замуж, – ответила я, услышав, как кто-то из братьев поперхнулся. Кажется, это был Ярик. А папа...

– Ольга?! – удивление теперь звучало в голосе отца.

Но я не стала ничего объяснять, после того, как посмотрела в глаза Рональда Чёрного. Мужчины, способного на ложь.

– Извините меня, но пока объяснить никому ничего не готова, – я отступила назад, буквально всем своим телом ощущая ту мощь, что исходит от Змея. Оборот в родительском доме? Сейчас?

Мне всё равно.

Сбежать оказалось проще, чем постараться не заплакать,

не зарыдать по-бабьи в голос и не сорваться на крик. Дверь моей комнаты закрылась, отрезая меня от всех, кто хотел бы пойти вслед, но не пошёл. Кажется, что даже захоти сейчас Чёрный догнать меня, ему попросту бы не дали родные, пока сами все не узнают.

Подушка не успела промокнуть от слёз насквозь, когда в мою дверь постучали. Я с трудом поднялась, преодолевая навалившуюся апатию и бессилие, и подошла к зеркалу. Оттуда на меня жалобно смотрело зарёванное чудовище с красными глазами и распухшим носом.

– Оля, дочка, открой, – послышался встревоженный голос мамы.

И я ещё разок промокнула глаза, надеясь, что сдержусь и не завою в голос, как простая баба. Затем направилась открывать дверь, не зажигая свечей, надеясь, что моё лицо будет менее впечатляющее, чем сейчас. Вселенская несправедливость уверенно прогрессировала в моей душе, но я давила её на корню, как могла. Всё-таки у меня замечательная семья, правда, все они счастливы со своими парами и нет лишних тёток, согревающих постель их половинкам...

– Маленькая моя! – воскликнула мама, едва увидела моё зарёванное лицо, и я тут же оказалась в её объятиях. Так, обнявшись, мы присели на мою кровать. Слезы снова полились из моих глаз, но на этот раз было что-то общее с воспоминаниями из детства. С теми самыми, когда я разбивала в кровь коленки, локти, а потом рыдала от боли, жалуясь

то братьям, то папе, то маме. Сейчас же кровоточила душа и простым поглаживанием по голове, а также обезболивающими примочками было не спастись.

– Рассказывай, что произошло, – попросила мама, нагнувшись и прикоснувшись губами к моему лбу. А я закусила губу, не зная, с чего начать и что именно стоит утаить. Про мой поход в комнату Рональда? Как-то неприлично говорить, что без разрешения Чёрного я сама по своей инициативе зашла в комнату молодого неженатого мужчины, да ещё нагло рылась в его вещах... Нет! Мама столько сил положила на наше воспитание и тут я так её подвела! И вообще, а вдруг об этом узнает папа, что он на это скажет? Какое мнение у него будет о собственной дочери?

Стыдно? Да, безусловно. А ещё надо что-то ответить, чтобы поняли.

Я молчала, собирая остатки собственной гордости и мысленно подбирая нужные слова, а мама тем временем заговорила.

– Ты не сердись на папу, он ведь считал, что со временем у тебя проснутся чувства к Рональду. Могут проснуться, – пояснила княгиня.

– С чего бы это? – поинтересовалась я, действительно озадаченная подобным предположением. Папа у меня стратег, но чтобы прогнозировать чувства собственной дочери? Как-то сомневаюсь.

Мама глубоко вздохнула, ещё раз погладила меня по голо-

ве, потом положила ладошку на плечо и заговорила. Услышанное меня поразило. И это хорошо, что свечи мы так и не зажгли, ведь в темноте озвучить многое проще:

– Несколько лет назад Рональд признался нам, что ты его пара.

Я поражённо застыла, кажется, даже позабыв, как нужно дышать.

– А папа?– прошептала я. Информация как ведро ледяной воды обрушилась на меня.

– Видишь ли, детка, подобных пар никто не знает и не слышал о них. Как-то не стремились ещё Змеи родниться с другими оборотнями. Рыси-те да. А вот моряне... Радомир тогда попросил Рональда, чтобы он не напирал на тебя и дал подрасти. Чтобы ты смогла сама определиться со своими чувствами. Ты ведь знаешь папу, посмей Чёрный с ним не согласиться, и ему было бы отказано от нашего дома. И хоть он сам на собственной шкуре испытал, что значит быть в разлуке с парой, его бы это не остановило. Всё-таки речь идёт не о понравившемся нашем жеребце, а княжеской дочери.

– Поэтому Змей (мне не хотелось его называть по имени, коробило) так редко приезжал?

– Возможно, – неопределённо ответила мама, и мне показалось, что она даже передёрнула плечиком. – Но утверждать не берусь. Отношения между парой это так сложно. Твой папа постоянно был рядом со мной, единственное ис-

ключение, это война с морянами. А так, неделя максимум, что мы сможем пробыть вдали друг от друга. И знаешь, – слова вырвались из груди мамочки вместе с глубоким вздохом, – я не оборотень и все эти привязки, казалось бы, чело- века не касаются, но без твоего папы жить просто не могу. Совершенно.

Я и сама знала это, видела. Мама была сама не своя, ко- гда папа объезжал наши земли, чтобы проверить, как обсто- ят дела или свершить свой княжеский суд. И ведь знаю, что у людей пар не бывает, однако мама и сестра – тому полное опровержение. Да люди ли они теперь? Раз живут с оборот- нями и дети общие есть. Мне все равно. Главное, мама будет жить долго, вместе со всеми нами. И Ксюша тоже.

– Мы не хотели на тебя давить, поэтому не рассказыва- ли об этом. Да и мало ли что могло случиться на самом де- ле, – продолжила свой рассказ мама, перебирая мои пряди. Головная боль уменьшилась, повинувшись пальчикам княгини, и я прикрыла глаза, по-прежнему внимательно слушая рас- сказ. – Всё-таки когда-то, во время войны, Рональд пытался украсть Ксюшу.

И тут моё сердечко кольнуло. Я знала эту историю, к тому же сестрёнке было всего лишь двенадцать лет. Но ревность не спрашивает, можно появиться или нет. Она бьёт наповал, как недавно со мной произошло.

– Мам! – вырвалось у меня, ощущая, что моя Рыська как- то особо жалобно мякнула. Или так тоскует моя душа? – Я

не хочу его больше видеть.

– Только не уезжай, пожалуйста, – попросила мама, сжав слегка моё плечо. – От проблем не сбежать. Мы думали, что прошлый раз для тебя был побегом, но, похоже, ошибались. А сегодня, во время танцев, ты светишься от счастья и все решили, что наконец-то стало понятно, Рональд Чёрный тоже является твоей парой!

– Нет, – глухо ответила я, пытаюсь уверить себя саму и заодно маму в своих словах, – какая же он пара?! Нет! Просто... показалось. А он сразу жениться.

– Тебя к нему тянет? – почему-то поинтересовалась мама, и это выглядело как-то совершенно нелогично, на мой взгляд. Я же сказала, что нет, не ощущаю Змея своей парой.

– Ну, может совсем немножечко, – соврала я, выдавая желаемое за действительное. И зная, что княгиня ни за что не остановится, и тогда точно докопается до истины, произнесла, – мам, вот скажи, ты папу очень сильно любишь?

– Больше жизни! – вздохнула мамочка, – к чему этот вопрос, Оль, ведь ты и так всё знаешь.

– А если бы у него были другие женщины, как к этому отнеслась? – поинтересовалась я, услышав, как мама затаила дыхание.

– Скорее всего, ушла бы. Понимаешь, отравить их, женщин, для меня не вариант, – раздался мрачный смешок, – из меня убийца никакая. Если за ваши жизни бороться, моих детей, это одно, а тут за мужскую постель. Унижаться... И

дело даже не в этом... Если сам мужчина позволяет такое себе, значит, он намеренно желает причинить боль своей избраннице. Я так считаю.

Мама словно говорила моими словами. Она подтвердила тем самым правильность моих раздумий. Уйти, верное решение! Не унижаться, не ждать, когда мужчина охладет к другой. Или ко мне... Найти свой путь. Подозреваю, мне будет больнее, чем сейчас. Но я справлюсь, ведь я Видар.

– У него есть женщина? – голос княгини переменялся и наполнился возмущёнными нотками. Она правильно поняла мою задумчивость.

– Несколько! А одна из них, так очень давно с Роном. Наверное, это многое означает. Он же морянин и этим все сказано! – подтвердила я и попросила, – но не говорите о моих словах Рональду, хотя он все и сам знает. Я даже не хочу это больше обсуждать. Понимаешь, даже если что-то изменится, я все равно ему не верю. Какая пара, мам? – всхлип, рвущийся из груди, задавила на корню. И последний аргумент извлекла из недавних событий, – а если я обходилась эти годы без него, то и дальше обойдусь. Детская привязанность к другу братьев, ничего больше.

– Ты его любишь?

– Скорее нет, – я села, решительно откинув волосы с лица, – и давай об этом больше не будем. Змей привлекательный и мне он очень нравится, но замуж я за него не хочу. – Маленькая ложь с моей стороны граничила с правдой. Я от-

казала Рональду Чёрному, потому что не верила ему. Со-
всем.

Мама оставалась в моей комнате достаточно долго. Я почти задремала, как услышала, что раздались шаги. Это зашёл папа. Они о чем-то с мамой шептались, но я не прислушивалась, не было сил, не хотела. И в результате родители ушли, оставив меня в покое. С трудом разлепив глаза, я добрела до двери и заперлась, надеясь, что у Змея хватит разума не врываться ко мне и не требовать объяснений. Ни на какие добрые слова в его адрес я не была способна.

Глава 3

Ярослава и Радомир

Сердце болело за дочь, но в одном родители оказались правы. Что бы ни происходило между Ольгой и Рональдом, вмешиваться в дела сердечные было нельзя. Иначе все можно только испортить. Кроме того супруги посчитали, что если будут давить на девочку, то она попросту опять уедет от них. А это недопустимо. И без того первый их совместный ребёнок жил вдалеке два года. Для княжеской четы это оказалось непростым временем. Сейчас же требовалось поддерживать Лёлю, а не давить на неё.

На другое утро Радомир, которому княгиня передала суть разговора, приправив всё собственным нелестным мнением насчёт посторонних «женщин для постельных утех», отправился к дочери, обнял её, полусонную, и на ухо прошептал:

– Котёнок, что бы ни случилось, помни, что мы с мамой всегда рядом. А если кто не ценит такое сокровище, как ты, пусть проваливает. Ты у нас в единственном экземпляре и другой такой никогда не будет!

– Спасибо, пап!– пискнула в ответ Лёля и шмыгнула носом, прижавшись к широкой груди отца.

У князя сердце разрывалось от сложившейся ситуации и собственных знаний по этому поводу. И ведь понимал, что,

возможно, он не владеет всей информацией, но дочь поддерживать – его святая обязанность.

Прошлым вечером и ночью он, с сыновьями с трудом сдержал Рональда, рвавшего поговорить с Ольгой. Змей с трудом владел собой и едва не обернулся, побелел и словно обезумел после её отказа. Сами Видары ни за что в жизни не хотели бы оказаться на его месте! Чёрный согласился подождать до утра, чтобы успокоиться самому и только после этого увидеться с Олей, поговорить с ней.

– Он хочет встретиться с тобой. Будешь разговаривать? – поинтересовался Радомир, целуя взъерошенные волосы дочери, как маленькой.

Ему хотелось помочь Лёле, поделиться с ней своими душевными силами, подсказать... Но жизнь прожить каждый должен сам за себя. И теперь, чтобы не решила девочка, родители поддержат её, ведь они одна семья.

– Пап, я бы не хотела его видеть. Но Змей не уедет, ведь так? – спросила его разумная девочка. – Поэтому я сейчас встану, оденусь и если можно, ты будь рядом со мной во время нашего разговора. Не оставляй нас наедине, пожалуйста. Только ты, я и он, без братьев и мамы. Хорошо?

Это напоминало представление, короткое, но непростое. Рон, потемневший лицом, ожидал Ольгу в гостиной. Ярослав и Властиславу князь приказал не присутствовать при этом разговоре, как и просила дочь. Встав у окна, княжна мяла в руках платок, а потом произнесла, глядя в почерневшие гла-

за Змея:

– Рональд, ты многое для меня сделал за эти годы. И я не хотела, чтобы вчерашнее недоразумение разрушило нашу дружбу.

– Радомир, ты не мог бы оставить нас наедине? – попросил Змей, и князю Рысей по-мужски было жаль молодого оборотня. Но родная дочь на первом месте, и ей сейчас тоже несладко. Она запуталась, и давить на неё сейчас не должен никто. Наверное, потому-то и не было пар между морянами и другими оборотнями, слишком непросто всё это складывалось. А может быть, сама природа восстаёт против подобных браков. Кто знает.

– Нет, – категорически ответил Видар, заложив руки за спину и перекатываясь с пятки на носок, – прости, Рональд, не в этот раз. Поверь, Рон, я очень ценю тебя и ты дорог моей семье, как лучший друг моих сыновей, как мой друг. Но пойми и меня. На дочь давить я не намерен и тебе не позволю. Ты помнишь наш уговор. Это мой окончательный ответ. То, что между вами произошло это ваше личное дело. Но если она отказала тебе сейчас, это её право. Возможно, есть причина? Присмотрись. Самое большее, что могу посоветовать – остыньте, подумайте оба. Поверьте, время все расставит по своим местам. А потом можно будет или расстаться навсегда, или начать все заново. Выбор только за вами.

Ольга вскинула голову, долго посмотрела на Змея. Радомир видел и сжатые побелевшие кулачки дочери, и её тонкие

пальчики...

Чёрный... таким, обуреваемым страстями, Видар не видел его никогда.

– Прощай, Рон, – произнесла Оля, старательно подбирая слова, – и кто бы ни был твоей избранницей в другой раз, не говори им, что у тебя никого нет, не надо. Правда она все равно всплывёт, я-то знаю. Ты забыл, что я оборотень, а не девочка, которая будет верить всему, с полуслова. Запах Далии слишком силён, чтобы я могла не обратить на него внимание.

Она ушла, не задержавшись в гостиной больше ни секунды.

Радомир все прислушивался, не побежит ли она по коридору, не раздастся ли всхлип. Но нет, ничего такого. Княжна настоящая леди, без истерик на людях.

Чёрный уехал. Не возвращаясь, не давая о себе знать княжне ни через месяц, ни через полгода, ни через год. Княжества по-прежнему сотрудничали и сами оборотни общались, но их встречи происходили не в Лесном замке. Но болезную тему обходили стороной. Наверное, действительно что-то неправильное и болезненное происходило между дочерью и Змеем.

Ольга Видар

– Оля, ты не забыла взять с собой шаль? – суежилась мама, в который раз напоминая то про одну вещь, то про другую.

Завтра утром у меня ранний подъем – еду навещать Ксюшку. Дорога неблизкая, а январские морозы трескучие. Поэтому меня отпустили с условием, что поеду не верхом, а на княжеской карете, с полозьями. Можно было и на санях, но только как-то теплее и просторнее в карете-то, да и родителям так спокойнее!

– Взяла, мам, взяла!– успокоила я свою родительницу.

Ещё бы! И думается причина вовсе не в трескучем морозе или в дороге, порою заметённой снегом. Зима есть зима! Но и я всё-таки девушка не из южных земель, а из северных, то есть привычная к холоду. Относительно, привычная, конечно же. Спать, как волки на снегу не могу, и берлоги даже не пыталась рыть, ни к чему мне это было. А вот по снегу вместе с друзьями или с братьями бегать или пытаться удирать от папы или Важана, так это тысячи раз. И это не считая прогулок по лесу именно в такую зимнюю пору.

– Не забудь, – продолжила мама, а я мысленно решила, что сейчас она скажет о подарке племяннику Владику, а заодно для Ксюши и Власта. И оказалась права, – то, что в синей коробке, отдашь Властиславу, там только ему. Персиковую – сестре, ну, а жёлтую – Владику.

– Не переживай, не забуду,– улыбнулась я, зная, что для каждого родственника там лежит что-то связанное руками самой мамы. Да-да! Княгиня весьма талантлива! Даже папа предпочитает носить вещи, связанные мамой!

Волнение мамы было понятно, оно же передалось и мне.

После моей размолвки с Рональдом это первая поездка за пределы собственных территорий. Какое-то время я вообще никуда дальше замка не выбиралась. Нет, конечно, я не была букой или занудой, корпевшей над книгами или проливавшая бесконечные слезы от тоски и жалости к самой себе. Этого не было, хоть и сердце порой просто разрывалось от невозможности повернуть время вспять. Хотя, чтобы я изменила? Приехала в замок Рональда, чтобы лично убедиться в отсутствие там любовниц? А если нет, если хоть где-то остался малейший запах? К чему были бы эти попытки наладить отношения?

Моё сердце кровоточило. Я вновь и вновь думала о том, чтобы было, если я приняла предложение Рона, но, конечно, с моими условиями... Может быть, я была бы счастлива? Но червячок сомнения тут же начинал грызть меня изнутри. А вдруг он бы мне изменял?! Ведь Змеи так любвеобильны! Я прекрасно отдавала себе отчёт в том, что все эти месяцы Рональд Чёрный с кем-то встречался. Как это он говорил? А! «Удовлетворить свои мужские потребности»... Ну да, как же без этого! Вот хотя бы все с той же дамой в бусиках. Ах, нет, они же называются «монисто»! Количество монеток в нём наверняка увеличилось! Но как бы я не язвила, факт остаётся фактом, оскорбленный моим отказом Рональд больше не показывался, лишь пару раз прислал письма. Оба я прочитала с трясущимися руками и мокрыми глазами. Слова Рональда были просты и понятны. Во-первых,

он просил о встрече. Но я не видела причины, по которой должна согласиться, зная, что моя едва успокоившаяся душа снова будет на грани. Во-вторых, Рон говорил о любви и непонимании ситуации. Ведь там, в беседке между нами не было недомолвок или непонимания и было очень хорошо.

Было, я не спорю. Мои сны были тому прямым подтверждением. Несколько раз в них, словно наяву, я была с ним в этой треклятой беседке и стонала под любимым Змеем. Но каждый раз после этих встреч, я просыпалась от звона монеток в ушах. Рональд стал моим личным безумием, преследовавшим меня и днём, и ночью.

Да, я теперь очень многое знаю о парности. Спрашивала папу, читала в библиотеке. И пришла к собственным выводам. Моя Рысь стремится к Змею, но какими-то окольными путями. Без него ей плохо, но и видеть этого оборотня она не желает. Тут мы с ней солидарны, изменщики нам не нужны! Возможно, он не моя пара? И как понимать эту ситуацию? Рассказывать о собственных ощущениях я никому не стала, не хватало ещё очередной затяжной порции сочувствующих взглядов.

Я нормальная, с вполне обычным набором чувств и реакций. Любовь? Да, она в наличии есть. Больная, даже можно сказать, раненая. Но самое главное – вот уже несколько месяцев я обхожусь без этого оборотня и не сошла с ума. Родители, переживавшие первое время, немного успокоились, видя, что я вполне адекватна и не пытаюсь бежать в сторону

княжества Чёрных.

Правда, порой мне всё кажется каким-то бредом и та наша встреча, и мой поступок, когда я залезла в чужой мешок. А ещё эта ревность, которая живёт во мне до сих пор. Она не угасала ни на миг, нет. Хотя подозреваю, что именно это чувство даёт мне силы и возможность сохранять независимость от Змея. Или всё-таки мы не пара, а странное подобие, пародия на неё?

На все письма Рона я отвечала однозначно, что не могу с ним встретиться и ничего не переменялось. Однажды с миссией посредника попытался встрять старший братишка, но папа пресёк это на корню. Заявив, что не хватало ещё ходяков.

И всё... Последнее письмо от Рональда я получила два месяца тому назад, и на этом наше общение закончилось. Знаю прекрасно, что рано или поздно, но мы со Змеем увидимся. Но пока я к этому не была готова. Трусила? Есть вероятность, что и это тоже гнездится в моем сердце. То же самое чувство испытывала, стоило подумать о том, что Рон случайно приедет к братцу. Однако папа меня уверил, что у Чёрных сейчас не всё ладится. Что-то с Гарольдом, а на Рональде лежит управление княжеством. Вот именно это мне и нужно было знать. Никаких случайных встреч, никаких разговоров. Я, как тот мыльный пузырь, только тронь его и он лопнет. Собрав себя по кусочку после нашего расставания, мне не хотелось вновь терять это равновесие, прекрасно осо-

зная, что любовь никуда не делась. Какое не есть, но чувство жило в моем сердце, огонёчек горел.

И ещё...

Мне было очень важно знать, что с ним все в порядке. А остальное переживу, как-нибудь.

Утро наступило как-то слишком рано, но я заставила себя вылезти из постели, зябко сунуть ноги в холодные тапочки. За ночь камин погас, а поддерживать огонь у меня не было желания. Под тёплыми одеялами я не замёрзла. Позавтракав и расцеловавшись с родными, получив ещё три листа наказов, и десяток нежных поцелуев, я отправилась в путь. Мой дорогой наставник Важан, как всегда, сопровождал меня. Так папа заботился о своей великовозрастной дочери и о маме, успокоенный таким опытным сопровождающим. Ну и ещё четыре оборотня в придачу, не считая весьма умелого кучера, участвовавшего в заварушках оборотней. В общем, родители побеспокоились о моей безопасности.

Сначала я дремала, ведь выехали мы затемно. А потом окончательно проснулась, и, привалившись к маленькой подушечке за спиной, смотрела в окно. Серебристый снег искрился и весело хрустел под полозьями, и это поднимало мне настроение. Жизнь продолжалась, чтобы не произошло. Я всеми силами намерена была вести активный образ жизни, хотя чем заняться, кроме как помощи маме при замке, да-

же не знаю. Конечно, у князей Видаров дел невпроворот. Такая ответственность за жителей, работников, помощь всегда нужна. Но моя душа хотела, явно не повседневной рутины. Мама только посмеивалась, что это оттого, что я пока ещё не замужем, у меня мало забот, а ещё не думаю о будущем.

Думаю, особенно ночами. Возьму с собой вазочку конфеток или сушёных фруктов, сяду перед разожжённым каминном с книгой, гляжу на огонь и думаю, постепенно уничтожая всё, что прихватила. А потом ложусь спать и тот, о ком я старательно пыталась не вспоминать в течение дня, приходит в мои сны самым бесцеремонным образом. И там, во снах, я даю себе возможность помечтать... Ведь я так люблю его! Но, видно, не судьба. И только во снах, в моих самых сокровенных мечтах, я могу быть с Роном. Понезжитья в его объятиях... Таять от его поцелуев... Слушать его извинения и... прощать...

Как папа и предполагал, метель нас в этот раз обошла стороной. И каким бы ни был далёким путь, но наконец-то моя карета въехала на территорию Прибрежного замка. Встретили меня, как всегда, радушно. И спустя час после приезда, нас с Важаном ждал долгожданный ужин в компании хозяев. Говорили обо всём, даже о княжестве Чёрных. В последнее время (а я и не знала!) у них произошла серия странных убийств. Ещё по осени пропало два человека из деревеньки у моря, теперь всё повторилось. События странные и вместе с тем они могли показаться чем-то обычным. Вот только ни

Властик, ни Рональд в это не верили.

После Важан ушёл. Он спешил навестить местного управляющего, Крена. Тот когда-то тоже был правой рукой папы и его лучшим другом, но потом переехал сюда, чтобы помочь Властиславу, да так и прижился здесь.

А мы остались.

За окнами потемнело, и лишь заснеженная природа позволяла видеть из окна чудесный сад, который возродила здесь Ксюша. Мой племянник Владик уснул у неё на руках, и заботливая нянька унесла маленького оборотня спать. Во сне он удивительным образом был похож на нашего братика Сашку. Всё-таки родные.

Брат добавил нам немного лёгкого вина в бокалы и откинулся в кресле, прикрыв глаза. Но я видела его подрагивающие ресницы. Это означало, что он посматривает то на огонь, то на свою ненаглядную, то на меня. И какое-то умиротворение было нарисовано на его лице и вместе с тем усталость. Ответственность лежала на нём колоссальная, всё-таки княжество довольно большое, плюс полоска моря. Я почувствовала прилив любви и нежности к моим родным, поэтому не поленилась, встала из-за стола и подошла сначала к сестре, обняла её. Затем я приблизилась к Власту, который тут же оживился. Этот котиче раскинул руки и, сверкнув медовыми глазами, произнёс:

– Ну! Иди теперь ко мне! Пора и меня приласкать и почесать за ушком!

– Перебьёшься! – усмехнулась я и увернулась, взъерошив брату причёску, как раньше. Но завидев умильно-недовольное лицо оборотня, подошла и всё-таки обняла его. Я тоже по нему очень скучала, что ни говори. Именно он не спускал меня с рук, когда я была маленькой. Они с Яриком так сильно баловали меня, что часто спорили чуть не до шуточной драки, кто из них пойдёт со мной на прогулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.